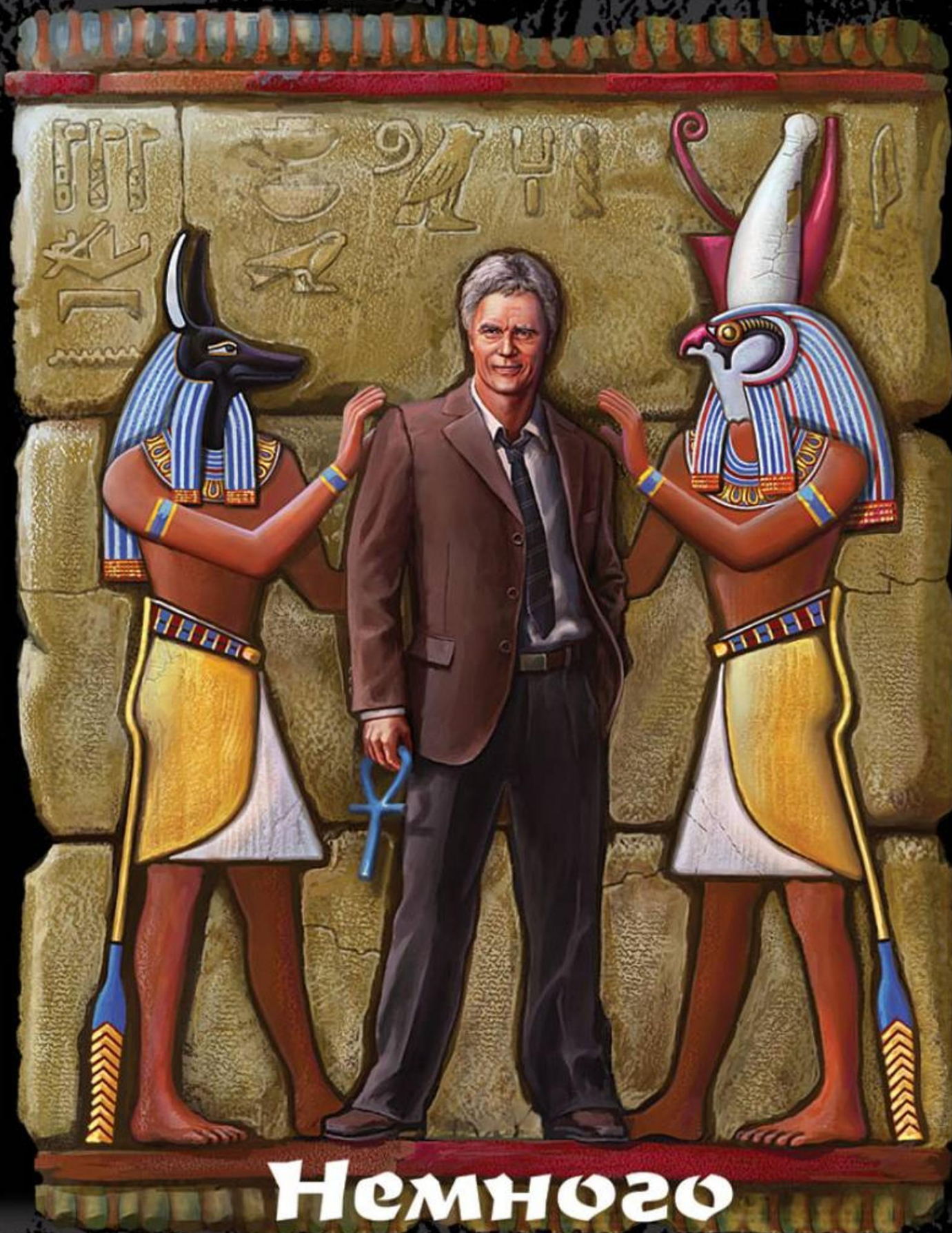

Дмитрий
СТРЕШНЕВ

Немного
Великолетия,
одалженного у богов

Дмитрий Стрешнев

**Немного великолепия,
одолженного у богов**

«Автор»

2026

Стрешнев Д.

Немного великолепия, одолженного у богов / Д. Стрешнев —
«Автор», 2026

Трогательная и смешная история о нищем профессоре-египтологе, который в качестве гида-переводчика сопровождает трех богатых туристов, увлекающихся эзотерикой, в поездке по древним памятникам Египта. Постепенно он начинает понимать, что на самом деле целью поездки является зомбирование одной из туристок – весьма состоятельной дамы – двумя другими спутниками. Испытывая симпатию к богатой даме, гид решает помочь ей спастись от влияния опасных приятелей. Но он видит лишь только один путь к этому: убедить своих увлеченных мистицизмом клиентов, что он избранник высших сил Египта. Начав мистифицировать своих клиентов, он вдруг убеждается, что это у него получается весьма неплохо Тот, кто уже побывал в Египте, и тот, кто собирается в эту страну, потеряет часть удовольствия от своего путешествия, не прочитав эту книгу, обладающую завораживающим сюжетом, наполненную прекрасным юмором и уникальными сведениями о религии и жизни древних египтян. Роман также издан в Египте на арабском языке.

© Стрешнев Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Стрешнев

Немного великолепия, одолженного у богов

Дмитрий СТРЕШНЕВ

НЕМНОГО ВЕЛИКОЛЕПИЯ, ОДОЛЖЕННОГО У БОГОВ

1.

«...Я бы посоветовал вам попробовать поместить себя в мусульманский рай. Мне кажется, там получится. Вы ведь в жизни горячительных напитков пили немного, верно?»

– Да, из-за простаты.

«Свинину, если не ошибаюсь, практически не ели?»

– Совершенно верно, с тех пор, как в аспирантуре заработал язву.

«Вот видите! В любом другом раю все это не засчитается. Между тем, интрижка с практиканткой Люсей может закрыть вам двери в христианский рай, а уничтожение гнезда ос на даче – в индуистский».

– Тогда не написать ли действительно заявление туда, куда вы советуете?

«Не нужно ничего писать. Здесь вам не Земля. Здесь все, что вы говорите, и даже то, что думаете, фиксируется сразу и навсегда».

– Скажите, а почему так много раев?

«Видите ли, иначе не получалось. В противном случае создалась бы масса проблем. Ведь у людей столько капризов! Вот и приходится подлаживаться...»

– Постойте! Так может мне... в Ам-Дуат, к древним египтянам?

«Ну что вы! Он уже пятнадцать веков как закрыт. Устарел. К тому же туда надо являться, так сказать, подготовленным. Бальзамирование, знаете ли, и все прочее...»

– Значит, Ульянов-Ленин, например, в отличие от меня, мог бы претендовать на Ам-Дуат?

«Он, кажется, и просился».

– Он же атеист!

«Помилуйте! Коммунизм – такая же религия, как и все остальные верования. Тут и заповеди, и символ веры, и пророки, учение которых неизменно, и после которых новых быть не может... Только рая своего у коммунистов нет, поэтому их распределяют... Кстати, вы могли бы сами об этом догадаться, исходя из того факта, что вам предложили выбор».

– Так куда же все-таки Ильич попал?

«Не помню точно. Кажется, к суфиям, исламским мистикам. Они по пассионарности к коммунистам всего ближе. Но у них там скучновато, скажу я вам. Слишком заумно. Не советую... Ну что, будем проситься к мусульманам?..»

Иван Сергеевич открыл глаза и лежал, разглядывая царапину на потолке, сделанную в прошлом году лыжей. Почему лыжей? Потому что лыжи хранились тут же, в комнате, за шкафом, как в нормальной московской квартире. Здесь же, в комнате, хранились банки с запасом круп и нераспроданный тираж брошюры «От рассказней жрецов – к мифам поповщины», выпущенной Иваном Сергеевичем незадолго до дефолта 1998 года при поддержке некоего банка, о горькой судьбе которого не хотелось даже вспоминать.

Все это (и еще много чего – слишком много для таких скромных квадратных метров) хранилось в несчастной комнате, где сейчас лежал Иван Сергеевич. Потому что другой комнатой безраздельно владела дочь Настя (должна, в конце концов, быть своя комната у 23-летней девушки или нет?). Третьей комнаты не было, третья в этом городе встречается не так часто, как хотелось бы.

Иван Сергеевич продолжал разглядывать ландшафт с царапиной на потолке. Ну, точно, если прищуриться – получается иероглиф «кобра», обозначающий звук «дж»... О, черт, черт!

Начитался! Наконспектировался! Две недели ковырялся в гробницах, амулетах, заклинаниях, словно чокнутый внучок бабушки Блаватской! Ради чего, собственно?.. Да уж, понятно, ради чего. Ради наполнения семейного бюджета. А вот ради кого – предстоит увидеть сегодня через четыре часа. Значит, уже пора зубы чистить.

Как же порой тяжело бывает вылезти из постели в это противоречивое время года, когда весна борется с зимой! Но начинаешь думать о делах – и сон уходит.

«Вот так идея движет телом», – подумал Иван Сергеевич. Но тут же поправил себя, уже высунув ногу из-под одеяла: «И все равно мир есть порождение материи!»

За закрытой кухонной дверью томились традиционные звуки делового утра. Разглядывая в зеркале в ванной свое помятое о подушку лицо, Иван Сергеевич услышал, как радио сказало:

– В Москве восемь часов.

«И кого это радует?» – подумал Иван Сергеевич.

В кухне Людмила (жена) встретила его с состраданием и пониманием:

– Мог бы еще полчаса поспать. Ты в котором часу вчера лег?

– Это было уже сегодня.

– Ну и придумал себе развлечение! Ведь не мальчик уже.

– Из-за денег, дорогая, люди на преступления идут, а мне всего лишь пришлось пару раз ночами бодрствовать. Правда, когда засну – еще хуже: сны снятся идиотские!

– Насколько помню, тебе других никогда не снилось.

– Таких дурацких давно не видел... Собственно, других и быть не может, коли связался с этой публикой.

– Я уже забыла: как ты эту публику называешь?.. Что тебе, кстати, на завтрак?

– Эзотерики. Вермишель с мясом.

– При твоей любви к вермишели нужно зарядкой заниматься. Расползаешься как Пангея в палеозой. Вон бока какие.

– Какие еще бока! У меня брюки спадают!

– Спадают, потому что нет талии. Природа создала талию, чтобы штаны не спадали, а у тебя ее уже нет... Повтори еще раз: эзо... какие?

Иван Сергеевич вздохнул, держать во рту это слово было для него неприятно.

– У вас на геологическом такого не преподавали. Эзотерики.

– Никогда не слышала.

Иван Сергеевич хмыкнул.

– Интересный аргумент! Ты же ничего не слышала, например, о газете «Супер-пупер», а она, тем не менее, существует.

– Ты мне объясни еще раз, я уже забыла. Кто это такие?

– Эзотеризм, дорогая, – собирательное понятие для мистических учений. Это когда все так непонятно, так запутано, что никому никакого прока нет. Занимаются им пресыщенные люди, увлекающиеся модной чепухой. Вот она, кстати, эта чепуха, нарисована у тебя на чашке.

На чашке сверкали золотом египетские боги и значочки-иероглифы; чашку Иван Сергеевич привез из предыдущей поездки, и жена ее очень любила.

– И что – думаешь: совсем ничего такого... эзо... не существует?

– Формальная логика, милая! Если высшая сила, как бобик, подчиняется любому при-
дурку, выучившему заклинание, то какая же она высшая сила!

– Мне кажется, ты мыслишь упрощенно.

– Я мыслю прагматично... А если высшая сила существует, то с ней хрен сладишь, остается только покориться. Значит – обратно магия не нужна, а те, кто ей увлекается – бездельники или дураки. Вроде моих нынешних клиентов.

– Что это ты их так сразу?

– Потому что дурни богатые.

- Разве только богатые этим твоим эзо увлекаются? Мне, например, тоже интересно.
- Извини, я забыл, что женщины склонны к мистицизму больше, чем мужчины.
- Ну конечно! Мы по всем статьям хуже! Но все равно красиво!-вздыхнула жена, разглядывая чашку с богами.
- О, да! Недаром египетские иероглифы очаровали даже искушенного философа Плотина. Но это уже не изотерика, а сила художественного исполнения... или дизайна, если угодно.
- Ты своим клиентам так и будешь рассказывать?
- Ну, у меня другие задачи. Расскажу им, как гид-переводчик, все интересное, что знаю. Лучше пусть услышат от меня, чем от какого-нибудь идиота или дилетанта. Мои рассказы для ума полезнее... Ну, а вообще – что там эзотерики! Сейчас все, кому не лень, чушь несут! – писатели, киношники, журналисты... уж о политиках и ученых не говорю.
- А зачем твои клиенты в Египет едут?
- Иван Сергеевич развеселился.
- Не знаю... Может, ищут золотые папирусы, оставленные Великим Разоблачителем Тотом-Гермесом... Вот он тоже, кстати, на твоей чашке изображен.
- Как интересно! А эти папирусы существуют?
- Конечно, нет.
- Надо же, какие разные бывают люди!
- Да уж, милая. Природа нас соорудила совсем разными, чтобы мы саморегулировались. И пытаться сделать всех коммунистами или буддистами – значит, опаснейшим образом пытаться нарушить экологический баланс.
- Да я не об этом, а в смысле: какие разные у людей заботы...
- Правильно!-подтвердил Иван Сергеевич, делая в воздухе утвердительный знак вилкой.-Когда все есть – в мозгу начинаются завихрения. Зачем богатым искать чего-то, ведь они и сами – господа-боги! Со скуки бесятся.
- Они-то богатые...-вздыхнула жена, прозрачно намекая, что Иван Сергеевич и она тоже могли бы жить получше.
- Ну, это уж как история рассудит! Богатых без бедных не бывает... В Древнем Египте, например, если родился в семье земледельца – бальзамировщиком уже не станешь!
- Фу!-сморщилась жена.-Об этом за завтраком не надо.
- Почему? Только бальзамировщикам, между прочим, помимо жрецов, разрешалось входить в храм.
- Если бы ты в жизни был так же смышлен, как подкован в истории...
- Иван Сергеевич нахмурился.
- А! Догадываюсь, что ты опять о тетке! Ну да, крутила параличная старуха глазами перед смертью. Кто же знал, что она сдуру все сокровища спрячет под фикус! Я не ибисоголовый Тот-Гермес, чтобы мысли паралитиков читать! Мне есть, о чем другом подумать!
- Да уж знаю, ты страдаешь множеством дарований,-вздыхнула жена.
- Случайная прихоть истории, между прочим, – великая вещь,-вдохновясь, продолжил Иван Сергеевич.-Помнишь, как меня чуть родители не потеряли в Афганистане?
- Ну и потеряли бы – был бы теперь талибом.
- Почему талибом?
- Из-за своего дурацкого характера.
- «Позвони нам и стань миллионером за одну минуту!»-предложило радио.
- Иван Сергеевич дернул ртом и поспешил сменить тему разговора.
- Настя еще дрыхнет?
- Наверное, дрыхнет, только не у нас.
- Иван Сергеевич на миг перестал размешивать какао.
- Не понимаю юмора.

- А его и нет. Задержалась в компании, позвонила и сказала, что останется ночевать.
- Почему ты меня не позвала к телефону? У меня бы живо домой прилетела!
- Ты сидел по уши в бальзамировщиках.
- Значит, без нее, видите ли, компания не компания! Тоже мне звезда «Шантеклера!»
- Она сказала, что у них там игра, и что у нее важная роль.
- Вот как! Что за игра? В кошки-мышки в темной комнате?
- Как ты обо всех плохо думаешь! Виртуальная игра. Они теперь занимаются виртуальным общением.
- Разве это общение! Ни выпить, ни закусить.
- Ты только смотри ей такого не брякни, она у нас девушка законопаченная,-сказала жена, протягивая Ивану Сергеевичу листок,-Вот ее роль.
- И он прочитал: «Ксенопсихолог Ивга, агент внешней разведки, работающий с шундрами. Детекторам шундров оронги не доверяют, хотя им демонстрировали их действие на паразитах-полиморфах, использующих организм гуманоидов...»
- Иван Сергеевич то ли хмыкнул, то ли крякнул и прекратил чтение.
- Одни игрища на уме! Ты ей скажи: пусть хотя бы пыль с пылесоса сотрет! И вообще, в ее возрасте уже пора разумного мужика искать.
- Она говорит: я не виновата, что все мужики грубые, ничего не понимают в изящном. А те, кто понимает, – сплошные педерасты.
- Не такая уж она законопаченная, как я погляжу!
- Не ругай бедную девочку, у нее высшее образование.
- Образование высшее, но весьма среднее. Как и у всех молодых. Ты послушай их русский язык! Когда я слышу: «трахаться», мне представляется что-то связанное с трахеей... Ну, ладно, хватит расстраиваться, мне пора. Да и тебе скоро тоже.
- Смотри там, постарайся, не продешеви, у тебя куртка – хуже, чем у постового!
- «Да ты сама вон ходишь в чем-то вроде горшка на голове»,-подумал Иван Сергеевич.
- Постараюсь,-пообещал он.
- «Дальнейшие события еще впереди»,-глубокомысленно заметило ему вслед радио.

2.

Когда сидишь дома в своем районе у черта на куличках и смотришь в окно – кажется, что все сидят по домам, а когда выйдешь на улицу – оказывается, что все уже там.

На остановке собрался народ, началось унижительное ожидание автобуса. Зима сопротивлялась упорно, как ваххабит. Ветер сдул с крыши остановки снежную загогулину – прямо

за шиворот Ивану Сергеевичу; клубы то ли дыма, то ли пара на горизонте плыли как медлительные фантастические звери. Впрочем, Ивану Сергеевичу морозец был не страшен, он был в любимых теплых брюках, которые с прошлого года не застегивались на животе и удерживались ремнем. Опасаться надо было только скользкого словца «гололед». Ничего, скоро походим по теплему песочку в Египте.

Подъехал троллейбус с сотней полузамученных жизнью людей, и окружающие, полезли в железное чрево.

«Незаконнорожденные потомки обезьян, прижитые от инопланетян», - беззлобно подумал Иван Сергеевич. И еще раз подумал то же самое, когда шел к метро.

Поезд подошел с запотевшими окнами, только что нырнув в туннель с улицы. Надышали слов людишки! Стиснутый телами, Иван Сергеевич тупо читал рекламные надписи в вагоне: «Ваша собака светится здоровьем!», «Позвони – получи 5000!». Когда удалось сесть, достал аккуратно разграфленную тетрадь – стал повторять: «Пытаясь раскрыть древнюю философию чисел, Легон доказал, что стороны прямоугольника, внутри которого находятся Великие пирамиды, являются произведениями 1000, умноженной на корень из двух и 1000, умноженной на корень из трех...». Но скоро закрыл: э! все равно уже в голову ничего не лезет, лучше – подсчитать, сколько понес накладных расходов. Чтобы поставить финансовый вопрос ребром!

Стал вспоминать: «Тревожная загадка Сфинкса», триста семьдесят рэ, не книга, а чушь собачья! «Умопомрачительные секреты мумий», триста десять рэ... Е-мое! Уже почти десять долларов получается за какую-то ерунду!.. А еще – «Открой звездные врата в Египет», четыреста рэ... Зачем, спрашивается, вообще купил заумь эту для идиотов? В магазине продавцу он так и сказал: мол, надо же, как дорог опиум для народа! На что продавец резонно ответил: мол, опиум вообще дорог...

Иван Сергеевич так увлекся подсчетами, что чуть не просидел свою остановку.

«Мракобесы! Совсем мозги задурили! - подумал, вылетая в захлопывающиеся двери. - Насочиняли книжек дурацких – и это в двадцать первом веке! Куда катимся?..»

3.

В доме, куда торопился Иван Сергеевич, в советское время размещалось исключительно учреждение «Спецагрегатпроект». С тех пор учреждение продолжало все так же размещаться здесь, но теперь возле подъезда появилось множество других вывесок, и уже невозможно было понять, какая из них главная. Впрочем, нужное Ивану Сергеевичу учреждение на этих вывес-

ках все равно не значилось, оно заявляло о себе прикованным цепью к водосточной трубе штендером, на котором художник так затейливо расположил буквы, что издали могла померещиться баба-яга на метле (во всяком случае, так казалось Ивану Сергеевичу). На самом деле на штендере было написано:

«Туристская фирма «Марго плюс» отправит вас, куда душе угодно»

Вахтер, проницательно глянув на сумрачное лицо Ивана Сергеевича, спросил:

– Вы к дантисту?

– Не к дантисту и не к юристу, -сказал Иван Сергеевич (ибо «Спецагрегатпроект» юридическую контору тоже приютил).-Я – в «Марго плюс».

– Пятый этаж, -сказал вахтер.

– Знаю, -буркнул Иван Сергеевич, направляясь к лифту.

– Посетителям на лифте не положено, -предупредил в спину вахтер.-Лифт только для сотрудников.

– Я сотрудник.

– Как фамилия?

– Петелин.

Вахтер полистал бумажки.

– Вас тут нет.

– Ищите лучше.

– Чего искать, когда нету!

Пришлось Ивану Сергеевичу тащиться по лестнице мимо тоскливого разноголосья университета хорового пения, занявшего весь третий этаж. Уже вспотев, добрался до «Марго плюс» (тоже – контора! три человека на четыре квадратных метра!) и втиснулся в комнату-пенал, морщась от обступившего со всех сторон беспорядка в виде безумных ворохов бумаг, в которых сотрудники фирмы, как всегда, что-то лихорадочно искали. Хозяйка заведения Маргарита (отсюда, разумеется, и «Марго» в названии) Трофимовна Рябчая с лицом упрямой болонки тоже рылась в куче.

– Присаживайтесь, Иван Сергеевич, -велела она пронзительным птичьим голосом, которым было озвучено ее полноватое тело.

– Ничего, не в метро, могу постоять, -сказал Петелин.

– Виктор Степанович! Вот же список для Туниса, а вы найти не могли! Надо быть внимательней!

Виктор Степанович испуганно отпрянул от компьютера.

– И вы тоже, Эльза Павловна! -предупредила «Марго плюс» вторую половину своего персонала.-В прошлый раз у вас туристка в анкете в графе sex написала yes, а вы прохлопали! Иногда я совсем не понимаю, за что вам деньги плачу!

Менеджер Эльза Павловна и бухгалтер Виктор Степанович оторвались от дел и изображали немую готовность быть внимательней. Иван Сергеевич насмешливо посмотрел на два застывших профиля: у одной нос острый, как у осетра, у другого – загнулся на конце вниз от собственной тяжести. Интеллигенты! Куда им против тамбовской Марго! Иногородные более хваткие, у них коммунизм раньше кончился. Москвичи любят нить и рассуждать, а эти, как волки, – враз вцепляются и тащат все к себе.

– Теперь с вами, Иван Сергеевич, -сказала Маргарита Трофимовна, и ее литровые груди всплыли из-за бумаг.

– Слушаю вас, -вежливо сказал Петелин.

– Надеюсь, вы помните, что у нас сегодня важная встреча с клиентами?

– Разумеется, помню.

– Что это вы такой какой-то... такой?

– Какой – такой?

– Такой... гордый не по делу.

– Да с чего тут быть гордым?-сказал Иван Сергеевич.-Тем более – мне, марксисту, историку, бывшему преподавателю ведущего советского вуза?

– Бросьте! Опять заладили...

– Да, представьте, заладил!-сказал Иван Сергеевич, набираясь бытового мужества. В институте начальство его не любило из-за отсутствия чегоизволистости, но в денежных вопросах он почему-то робел. Пережиток пионерского воспитания.

– Я... вот что...-начал он, запнулся, а потом гневно спросил: Почему меня внизу, на вахте, опять нет в списках?

– Я же вам объясняла: мы не можем вносить всех гидов, работающих по временному контракту!

– Кстати, о контракте. Я вам говорил, что в Дендере не был,-начал Иван Сергеевич подбираться к больной теме издалика.

– Это где такое?

– Это один из пунктов нынешнего египетского маршрута.

– Ну, не были – и не были! Теперь побываете. Вы что – не сумеете рассказать, что ли? С вашим-то опытом!..

– Они просили про дендерский зодиак,-напомнил Иван Сергеевич.

– Ну и что? Зодиак, «понтиак». Вы о чем угодно расскажете, с вашими-то знаниями!

– Я раньше нормальных туристов возил! Эзотерическими сказками никогда не увлекался! Поэтому пришлось целую книгу купить про этот зодиак.

– Ну, видите! Вышли ведь из положения!

– Из одного вышел, в другое вошел. Книги сейчас, знаете, сколько стоят?

– Сколько?-поинтересовалась Маргарита Трофимовна.

– Я вам покажу, у меня список.

– Можете не показывать, я вам верю, что книги дорогие,-быстро сказала «Марго плюс». Но Иван Сергеевич уже разворачивал листок, написанный в метро.

– Вот, пожалуйста, «Тревожная загадка Сфинкса». Мракобесие редкостное, триста семьдесят рублей... Дьявольски неграмотная книжонка. Любой посредственный историк зарыдает над чушью, которую в ней излагают. Бредовые тексты, рассказывающие о том, как египетские маги пишут на грифельных досках!.. Далее. «Секреты мумий», подтасовка на подтасовке!.. триста десять рублей...

– Не мучайте меня вашими мумиями! У меня и без них голова пухнет!

– А уж как у меня вспухла! Мне легко, думаете, ахинею читать? Ночами сидел!..-Иван Сергеевич наконец наполнился справедливым возмущением до краев и страдающим от обиды голосом сказал главное:

– Между прочим, пришлось купить книг на пятьдесят долларов.

При этом он так энергично затряс сединой на голове, что оттуда пошел легкий снег из перхоти.

Рябчая отмахнулась от непрошенной непогоды и сказала:

– Как же так? Вы ведь специалист по Египту!

– И вы еще спрашиваете: «как так?»! Вы же сами меня и подставили с дурными клиентами вашими!

Палец Ивана Сергеевича проехал (со свистом, как показалось его владельцу) в воздухе перед самым носом Маргариты Трофимовны. Но та даже не моргнула. Было издалика видно, что ее невозможно заставить моргнуть, если она сама этого не пожелает. Тем не менее, хозяйка «Марго плюс» скосила глаза, чтобы проследить: не видит ли кто-нибудь из ее персонала вопиющую фамильярность наемного гида?

Опасалась она напрасно: Эльза Павловна в этот момент как раз старательно поправляла иконку на мониторе компьютера, а Виктор Степанович ушел в бумаги так глубоко, что впору было пускать пузыри.

– Да вы садитесь, Иван Сергеевич,-велела Рябчая.

Только что пытавшийся убить ее пальцем Петелин послушно сел.

– Я вас еще раз предупреждаю, Маргарита Трофимовна (хотя, – помилуйте! – разве он кого-то уже предупреждал?), что затраты на эту поездку оказались для меня чрезмерно велики.

«Марго плюс» очень удивилась такой постановке вопроса.

– Вы же там на всем готовом,-сказала она, причем ее птичий голос стал еще пронзительнее.-На всем готовом и в лучших гостиницах! Смешно сказать: группа! Всего три человека! Богатые, милые люди... У вас какая зарплата в вашем институте?

– Причем здесь моя зарплата? Я вам толкую о моих расходах!

– А у нас, думаете, лишних расходов не бывает? Правда, Виктор Степанович?

На этот раз Виктор Степанович все видел и слышал и кивнул со сдержанно-печальным видом. Впрочем, у бухгалтеров всегда такой вид. Разве может беззаботно и весело выглядеть человек, чья профессия – ежедневно расставаться с деньгами? Хоть бы и с чужими.

– Вот видите!-сказала Маргарита Трофимовна,-Так что берите, что дают.

И сунула Петелину конвертик.

«А электричества компьютер сколько наворотел!»-немо крикнул ей в душе Иван Сергеевич, догадываясь, что злополучные деньги на книги потрачены, очевидно, навсегда.

Тут закурлыкал телефон, и Эльза Павловна протянула Рябчей трубку:

– Вас.

– Слушаю... Да, Жанна Андреевна, конечно готовы! Где?... Будем. До встречи.

Окончив разговор, Маргарита Трофимовна показала Ивану Сергеевичу на телефонную трубку.

– Ваши клиенты. Через пятнадцать минут ждут нас на улице.

– Молодцы,-сказал Петелин и впервые ощутил к этим еще не виденным туристам нечто вроде симпатии.-Не хотят нарываться лишний раз на хамство ваших вахтеров. («И дышать пылью в вашем курятнике»,-добавил про себя).

– Какие у вас все-таки примитивные, совковые представления о жизни!-сморщилась «Марго плюс».-Я же вам говорила: это приличные люди. И встречаться они привыкли в приятной, располагающей обстановке. Увидите их сейчас – все поймете. Очень милые дамы.

– А где же мужчина? Вы говорили: третий – мужчина.

– Не знаю. Прислал копию паспорта по факсу - и все.

Маргарита Трофимовна надела шапочку с помпонами, напоминающую морскую мину

– Идемте. Но только ведите себя, знаете ли... цивилизно. А то будете сидеть опять такой... гордый не по делу. И помните: мы не какая-нибудь фирма «Самогон-тревел»! Мы – бутик с эксклюзивным товаром!.. Или, может, не поедете с ними, с эзотериками?-мстительно сощурилась она, очевидно, вспомнив про наглый петелинский палец перед своим носом.-Нугзара Акакиевича пошлем. Он у вас, глядишь, и книжки перекупит!

Иван Сергеевич вспомнил, в свою очередь, про свою куртку, что хуже, чем у постового, про снежную загогулину, упавшую за воротник час назад, проглотил наглый выпад и буркнул:

– Ладно, буду простодушный, как спаниэль.

4.

Кривым коленом переулка Маргарита Трофимовна и Иван Сергеевич, вышли к полноводной московской улице и остановились под большим рекламным плакатом с лиловой от московского холода негритянкой.

– Вы уж поцивильней,-еще раз предупредила «Марго плюс».-Помните все-таки, что вы тезка Тургенева.

– Если следовать вашей логике, то я должен не гидом ездить, а жить в Париже и писать романы,-усмехнулся Петелин.

В этот момент легкое шуршание шин и серебристый бок автомобиля возникли перед ними, явившись как будто из совсем другого жизненного сюжета. Задняя дверь открылась, и рука, выглядывающая из голубоватого переливающегося меха, помахала оттуда.

– Мы тут!

Маргарита Трофимовна предостерегающе толкнула Ивана Сергеевича, и ее птичий голос сразу защebetал:

– Жанночка! Как вы вовремя! Какая машина! А мы только-только подошли.

Плечо Рябчей многозначительно нажало на Ивана Сергеевича.

– Садитесь впереди, спаниэль!

– Уж лучше тогда все-таки Тургенев,-пробурчал Петелин, дергая за ручку и погружая тело в инкубаторное тепло салона иномарки.

Помня наставления Маргариты Трофимовны, он обернулся и кивнул двум женщинам в шубах, а потом и водителю, который никак не отреагировал на этот джентльменский жест.

– Иван Сергеевич – наш лучший востоковед, автор книжек. Можно сказать, национально известен,-сообщила Рябчая.-Академический ум! Бездонная память! Мне за всю жизнь не выучить то, что Иван Сергеевич расскажет за один час.

– Очень приятно,-отозвались дамы в шубах.

– Я уже раскрыла Жанне Андреевне и Альбине Эдуардовне тайны вашей жизни,-продолжала заполнять паузу «Марго плюс», обращаясь то к Петелину, то к дамам.-Представьте себе, Ивану Сергеевичу весь Ближний Восток – дом родной, он его пешком исходил от Стамбула до Йемена... Не раз ночевал на Мертвом море, но остался жив.

Дамы благодушно посмеялись этой не слишком изысканной шутке.

– Мы побеседуем за чашкой кофе, если вы не возражаете,-сказала затем одна из дам – та же самая, что махала им рукой.

Машина уже скользила в уличном потоке – очевидно, в нужном направлении.

– Какие возражения, Жанночка! (это, конечно, снова была Маргарита Трофимовна) Я Ивану Сергеевичу так и сказала: удивительно приятные люди! Честно признаюсь вам: нечасто среди клиентов встречаются такие культурные, как вы.

– Здесь неподалеку есть одно милое кафе. Надеюсь, вам понравится.

– Конечно, понравится!-заверила «Марго плюс».-Как нам может не понравиться? С вашим-то вкусом!

Машина остановилась.

– Митенька, здесь же – через сорок минут,-сказала шоферу все та же Жанна.

Митенька кивнул.

Когда Иван Сергеевич выбрался наружу, Маргарита Трофимовна, к его удивлению, была уже тут. За ней бодро выпорхнула Жанна.

«Худая, как селедка»,-подумал Петелин. Боком он ощутил нажим Маргаритино бедра и услышал ее шепот:

– Подайте даме руку!

Иван Сергеевич понял, о ком идет речь, протянул ладонь в глубину салона и почувствовал, как в нее легли мягкие пальцы. Слегка сжимая этими пальцами петелинскую руку, из машины выбралась вторая женщина (Альбина Эдуардовна, вспомнил Петелин). Сразу стало понятно, почему она не такая бойкая, как Жанна Андреевна: женщина была в том возрасте, который принято вежливо именовать постбальзаковским.

– Спасибо,-сказала она голосом, приятным уже хотя бы тем, что он был не столь пронзителен, как у «Марго плюс» и не столь напорист, как у Жанны Андреевны.

Больше ничего толком Иван Сергеевич рассмотреть не смог, поскольку все три шубы тут же направились к дверям кафе. В такие сказочные двери Петелин в жизни еще не входил: сплошное латунное золото и матовое паутинчатое стекло, дробящее на звезды уютный оранжевый свет, наполняющий заведение изнутри. Иван Сергеевич успел въехать взглядом в меню в освещенном ящике-аквариуме на стене: «...творожный штрудель с ванильным соусом – 350 р., киш лоран – 285 р. ...». От этих цифр в желудке у него словно подморозило. «За какие-то коврижки – такие несусветные деньги!»

Внутри за дверями обнаружилась вешалка, заваленная мехами. Разумеется, воротников из подстреленного плюшевого зайца, как у его жены, здесь видно не было. Иван Сергеевич, нервничая, искал глазами гардеробщика. Надо же, так прямо и висит себе все без номерков

– и не бояться, что сопрут! «М-да, у богатых свои причуды, а у тебя, Петелин, свои. Живешь – только злишься!»-подумал Иван Сергеевич, созерцая меха.

Тем не менее, в нужный момент он опомнился и даже догадался опередить инструкции Маргариты Трофимовны. То-есть: пробормотал «Разрешите...» и помог снять шубу Альбине Эдуардовне, чем заслужил мимолетную усмешечку Жанны (но вроде бы ободряющую).

Сама Жанна уже выскользнула из своих мехов, и Иван Сергеевич рассмотрел ее теперь подробнее.

«Ну, точно, селедка».

Дамы, переговариваясь, направились к столикам, а Иван Сергеевич засуетился, стаскивая с себя почти не обтрепанное серое пальто. Его пальто, весьма достойно выглядевшее во многих других местах, здесь смотрелось почти вызывающе. Петелин кожей ощущал это и торопился разоблачиться, хотя и понимал: то, что находится под пальто, не сильно улучшит его, как теперь говорят, имидж.

Избавившись от пальто, он, таясь, вынул из левого ботинка ногу в носке и отполировал ею правый ботинок, потом тем же способом навел лоск на левый. Потом стряхнул редкую перхоть с партпиджака (так называла эту парадную деталь одежды Ивана Сергеевича его жена) и прошел в зал.

Дамы уже сидели за столиком.

– Присаживайтесь, Иван Сергеевич,-великодушно предложила Маргарита Трофимовна, как будто Петелин собирался провести всю встречу, переминаясь перед ней и клиентами с ноги на ногу.

Петелин сел. Жанна Андреевна и Альбина Эдуардовна, вежливо улыбаясь, стали смотреть на него, слушая с прежним вниманием птичьи напевы «Марго плюс». Разумеется! Как же им не интересоваться Иваном Сергеевичем, ведь от того, чем окажется это седеющее чудо в антикварном пиджаке, зависели две недели их жизни в далеком путешествии.

Иван Сергеевич почувствовал себя, словно на смотринах, и занервничал. В голове почему-то крутилась фраза из Агаты Кристи: «Он вел себя как истинный английский джентльмен и хранил молчание до тех пор, пока не подали десерт».

Появление официантки было попыткой улучшить обстановку:

– Что закажете?

– Кофе по-королевски,-сказала Альбина Эдуардовна.

– Мне тоже,-сказала Жанна Андреевна.

– Мне тоже,-повторила Маргарита Трофимовна.

– А вам? Тоже кофе по-королевски?-спросила официантка у Ивана Сергеевича.

– Нет, по-человечески,-буркнул тот.

– Принесите ему капучино,-велела Рябчая и засмеялась неестественным смехом.-Востокведы, знаете ли, особая каста, они даже противны по-особенному.

– Психология у всех одинаково сволочная,-сказала Жанна Андреевна и улыбнулась так же непонятно, как она это уже проделывала не раз.- Главное – держать ее в узде.

«Нет, не селедка,-подумал Иван Сергеевич.-Помесь воблы со змеей. Короче, ведьма».

– Иван Сергеевич – ведущий специалист...-снова завела было Рябчая, но Жанна Андреевна легко прервала ее, включив свою непонятную улыбку:

– У нас принято обращаться друг к другу на «ты». Вы не против, Иван Сергеевич, если мы перейдем на «ты»?

«У кого это – «у нас»? Секта что ли?»-подумал Петелин и сделал неопределенное движение плечом.

– Вот и хорошо,-сказала ведьма.-Я – просто Жанна, а это – просто Альбина. Будем, наконец, знакомы.

Альбина кивнула и улыбнулась Петелину.

– Ванечка, расскажи нам про то, куда мы поедem.
«Она добрее,-догадался Иван Сергеевич.-И, кажется, проще».
– У нас будет замечательное путешествие,-начал он привычное вступление.-Познавательное путешествие. Прикосновение к фундаменту истории цивилизации...
– Ванечка, нам не нужны фундаменты,-немного раздраженно поправила Жанна.
– Иван Сергеевич, я же вам объясняла!-медовым голосом укорила «Марго плюс».
– Да-да, конечно,-подтвердил Иван Сергеевич.-Программа составлена таким образом, чтобы полнее познакомиться с системой древнеегипетских верований и эзотерических воззрений...

Альбина засмеялась.

– Ванечка, как ты складно говоришь, будто книгу читаешь.

И они не без веселья переглянулись с Жанной.

– Я же вам говорила: он сам книги пишет!-пискнула «Марго плюс».

– Мы начнем с Гелиополя, колыбели космогонической доктрины,-продолжил Петелин, вспоминая прочитанное,-где э... небесная корова вынырнула из предвечных вод с солнцем между рогами. Потом у магической двери в Саккарском некрополе будем рассуждать о видимом и невидимом мире и обсудим мессианские послания Больших Пирамид. Затем я предлагал двигаться, следуя хронологии событий, от Луксора к Асуану, но Маргарита Трофимовна...

– Это не Маргарите Трофимовне, а нам нужно, чтобы Луксор был последним пунктом,-перебила Жанна.

– А...-сказал Иван Сергеевич.-Ну, что ж, если вас не пугает перспектива сбиться с хронологии... -он на несколько мгновений запнулся, потому что принесли кофе.-Круиз по Нилу – это, прежде всего, знакомство с возрождением древнеегипетской культуры при Птолемеях. В конце плавания – стовратные Фивы, они же Луксор и Карнак, а также мотивы Книги Дуата на стенах гробниц в Долине царей и другие памятники... Некоторые сильно разрушены,-предупредил он.

– Нам необязательно, чтобы было то, что видят глазами,-успокоила Жанна.

– Понятно...-сказал Иван Сергеевич (Тоже мне, великая жрица, сотрясающая сестр перед богиней Мут!).-И, наконец, Дендера, незывлемая земля четырехликой Хатхор. Затем – конвоем выезд в Хургаду.

– Конвоем?-удивилась Жанна.

– В Египте так возят туристов: группами,-объяснила Рябчая.-Для безопасности.

– Там действительно опасно, Ванечка?-спросила Альбина.-До сих пор стреляют?

– Туристов в Египте стали стрелять, когда надо было сбить цены накануне приватизации туристских учреждений. Потом все утихло. Сейчас выборов и приватизации не ожидается, поэтому, думаю, все будет спокойно.

– Вот-вот! Я же говорила вам, что ничего опасного!-вставила Рябчая, быстро и нехорошо глянув на Ивана Сергеевича.

«Буду молчать!»-приказал себе тот.

– Кстати, а как ваш спутник?-поспешно спросила между тем «Марго плюс», не донеся до губ чашку.-Игорь... (сощурилась, вспоминая) Михайлович, да? Жалко, что его нет с нами. Так с ним и не познакомилась. Очень, знаете ли, таинственный мужчина...

– Да,-сказала Альбина.-Необычный мужчина.

Иван Сергеевич не без удивления увидел, как у нее в глазах (и в глазах у Жанны тоже) появился таинственный влажный огонек, как будто речь за столом вдруг коснулась чего-то возвышенно недосказанного.

«Да что он такое, их Игорь?»-подумал Иван Сергеевич.-Великий художник что ли? поэтический гений?.. телевизионный пройдоха какой-нибудь, в конце концов?»

Но спрашивать не стал, помня взгляд Маргариты Трофимовны.

Разговор прервался многозначительной паузой, которая будто бы намекала на некую важность произнесенных слов о неведомом Игоре. Стало явственнее слышно загадочное пощелкивание кофейного аппарата за высокой стойкой у стены и бургерское чинное позвякивание ложек о чашки и блюдца за другими столами.

– Что же, Ванечка, продолжай,-сказала Альбина.

– Я коротко обрисовал вам программу путешествия. Теперь готов ответить на вопросы.

– А у нас вопросов нет,-сказала Жанна.-Мы просто хотели познакомиться. Почувствовать человека.

– Иван Сергеевич человек исключительно культурный и воспитанный,-сообщила Рябчая. «Все-таки скажу!»-решил Петелин.

– Не знаю, будет ли корректно... но вы должны знать мое мнение.

Он старательно избегал глазами Рябчую.

– Какое мнение, Ванечка?

– Насчет этих сказок.

– Сказок?

– Иван Сергеевич!-неприлично вскрикнула Маргарита Трофимовна, но Петелин сделал рукой предостерегающий торжественный жест.

– Ближний Восток – родина сказок, которые придуманы одним древним народом и отредактированы двумя другими. Согласен, что в эти сказки верит большинство народов мира. Но вы должны знать: я во все это не верю.

– Ничего, в Египте поверишь,-сказала Жанна.

Ее фамильярность снова испугала Ивана Сергеевича. Ему стало словно бы колко от этих слов, и он даже ерзнул на стуле. «Откажусь, еще не поздно!» Но конвертик, врученный Рябчей, хрустнул в кармане на груди и околдовал.

– Ну вот!...-завела было «Марго плюс», но Альбина сбила поднимающуюся волну:

– Не знаю, как вам, Маргарита Трофимовна, а мне в наши дни приятно слышать такую подкупающую откровенность.

– Ну, в общем...-натурно согласилась «Марго плюс».

Обе дамы переглянулись над ее головой, и Петелин заметил, как Жанна сморщила лицо в иронической гримаске и кивнула, что должно было, судя по всему, означать: сойдет, чудак ученый.

После этого разговор поплыл совсем в другую сторону: о чартерных бедах, о страховке и о неожиданной и совершенно непонятной моде на туфли типа «маленький Мук». И довольно скоро этот разговор закончился.

– До скорой встречи, Ванечка,-попрощалась Альбина, принимая из рук Петелина свои меха.

С Маргаритой Трофимовной дамы тоже распрощались тут же, у вешалки, намекнув, что в серебристую машину ее, как и ее гида, уже не пригласят. На прощание Жанна, оказавшись возле Ивана Сергеевича, тихо, но внятно шепнула ему:

– С нами больше никогда не садись, скрестив ноги, понял?

Сказала вроде бы в шутку, но улыбка включилась на секунду... на полсекунды позже, чем надо бы, так что получилось не очень дружелюбно.

Когда вышли на улицу, авто с Митенькой, разумеется, уже ждало.

– Живут же люди!-вдохнула «Марго плюс», глядя, как отъезжает серебристый автомобиль.

5.

– Ну, как посидели?-спросила жена.

– Посидели скучней, чем в церкви,-отмахнулся Иван Сергеевич.

Людмила вздохнула.

– Никогда толком ничего не расскажешь...

– Знаешь, я привык к обычной публике: архитекторы, преподаватели... они всем интересуются, вопросы дурацкие задают... А эти ведут себя так, словно заказали по каталогу путь к вечной истине.

– Наверное, им путь к истине и вправду открылся, если деньги есть.

– Ты умница!-сказал Петелин и поцеловал жену.-Ты у меня самое большое доказательство того, что мир основан на материализме.

– Жаль, что у тебя материальное понимание мира царит только в словах, а в жизни – хромает.

– Ты бы сама попробовала с Марго беседовать! Капитализм, милая, сильная и опасная болезнь!

– Ладно, ладно.

Было видно, что жена довольна: все-таки Иван Сергеевич - не как другие мужья, не живет всухомятку на научные гроши, поскуливая, что, мол, скудны, а старается разнообразить источники дохода семьи.

– Надеюсь, ты оставишь мне часть денег? Целее будут.

Петелин кивнул, но ему вдруг показалось, что он сделал это зря.

– Знаешь, публика в этот раз непростая, я, наверное, возьму все деньги с собой... на всякий случай.

– На какой же случай?-не поняла жена.

– Мало ли, что может произойти... Видишь ли, у нормальных туристов я при нужде могу попросить в долг, и, бывало, так делал, а у этих не смогу. Язык не повернется. Если бы ты только их слышала! Эрзац-мировоззрение, досуговая религиозность... Короче, отрывка капитализма.

– При советской власти ты ругал коммунистов, теперь ругаешь капитализм!

– Страна такая, милочка. Какой социализм, такой и капитализм... Ты хочешь меня поддеть, хотя знаешь, что я приемлю марксизм лишь как метод анализа. Маркс вывел за скобки своего учения очень важные исторические силы: любовь, ненависть, алчность... желание покуражиться, в конце концов... (жена усмехнулась) Ты зря смеешься. Однажды два пьяных воина Александра Македонского ради куража чуть не взяли Галикарнас, который их великий полководец до этого безуспешно осаждал!

– Но ведь, говоришь, не взяли.

– Не взяли. Александр велел бой прекратить. Не хотел, чтобы победа досталась двум пьяныдам, а не ему, великому полководцу.

– Ну, хорошо,-сказала жена, не скрывая сожаления по поводу принятого Петелиным решения насчет денег, а также не скрывая опасения за их судьбу.-Только не потратить все на книги, как тогда, в Турции.

– О книгах даже не напоминай. У меня на это слово уже почти аллергия!

– Вот и хорошо. Это меня успокаивает. Значит, не забудь, что я на эти доллары очень рассчитываю.

– Да куда они денутся! Привезу я их обратно!

Вечером накануне дня отъезда Иваном Сергеевичем по телефону поинтересовался приятный (в книгах пишут: бархатистый) мужской голос:

– Это Игорь. Мы с вами, кажется, едем в Египет?

– Да, Игорь Михайлович, завтра вылетаем. Альбина Эдуардовна и Жанна Андреевна рассказали вам, где мы встречаемся? В аэропорте, под табло вылета. Это, знаете ли, такое традиционное место встречи... Вы приедете с ними?

– Я приеду один,-весело сказал голос.

– Тогда... если вы вдруг приедете раньше них... мы ведь с вами еще не знакомы... я буду держать в руке табличку...

– Можете ничего не держать,-сказал голос почти интимно.-Я вас и так узнаю.

6.

И узнал.

Как известно, в любом аэропорте нет ничего более заметного и значительного, чем табло вылета и прилета рейсов. Поэтому все считают такие места самыми надежными и удобными для встречи. Соответственно, здесь всегда царит невообразимая толкотня.

Перемешиваясь в компоте из беспокойных тел, Иван Сергеевич старательно поднимал над головой плакатик с названием фирмы Маргариты Трофимовны. Вокруг в воздухе плавала масса похожих плакатиков с другими названиями. Время от времени Петелин опускал ноющую от некомфортного торчания вверх руку. Когда он сделал это в очередной раз и собирался уже было снова вздернуть плакатик, ухо сзади погладило знакомым бархатом:

– Иван Сергеевич?

Из рта у Петелина выскочило несуществующее междометие. Он обернулся в некотором смятии.

Игорь Михайлович, таинственный Игорь, был похож на свой голос:

без малого два метра роста, безупречная прическа голливудского героя, легкий румянец, зеленоватые прозрачные глаза с легким миндалевидным разрезом... короче, красавец с кинематографическим лицом. Брюнет, конечно же, брюнет! Где вы видели роковых мужчин-блондинов?!

«Сколько ему лет, интересно?»-подумал Петелин.

– Девушки еще не подошли?-спросил красавец тем же веселым голосом, каким накануне говорил по телефону.

– Еще не подошли,-сказал Иван Сергеевич и торопливо вздернул плакатик.-Я вот, держу...

– Прекрасно,-сказал великолепный Игорь, легко глядя с высоты своего роста поверх кишащих вокруг голов.-Но можете не мучиться, они уже тут.

Скоро и Петелин увидел Жанну и Альбину в сопровождении бессловесного шофера Митеньки, несущего в руках две дорожные сумки. Девушки, как назвал их Игорь, улыбались и махали руками.

– Здравствуй, Ванечка!

– Ты уже здесь?-сказала Жанна Игорю.-Как всегда, точен и обаятелен?

«Она его недолюбливает»,-подумал Иван Сергеевич.

– Тебе видней,-сдержанно отозвался Игорь.

– Игорь, это Ваня,-мягко сказала Альбина, возвращая атмосферу праздника.-Вы познакомились? Он очень милый. Мы с Ваней уже на «ты».

– Познакомились, но еще не узнали друг друга. Астрал покажет.

Она улыбнулась так радостно, словно он сказал нечто алмазно искрящееся.

«Э, ей просто нужен предлог, чтобы ему улыбнуться,-без труда догадался Петелин.-Богатая кокетничающая женщина на излете».

Игорь чуть-чуть наклонил к ней безупречную прическу.

– Альбина, если я тебе расскажу все, что я за это время видел... Впрочем, я все тебе расскажу.

«Э, да он еще и из породы красивоговорящих»,-подумал Иван Сергеевич.

– Ладно, я буду с нетерпением ждать,-сказала Альбина.-А пока давайте выбираться отсюда. Командуй, Ванечка.

– Группа «Марго плюс», прошу проследовать на оформление билетов,-скомандовал Петелин.

Они пошли, рассекая толпу, сопровождаемые шофером Митенькой. Жанна тактично переместилась вперед, оставив Альбину в словесных объятиях красивоговорящего, и оказалась рядом с Иваном Сергеевичем.

– Игорь где-то путешествовал?-спросил он ее.

– С чего ты взял, Ваня?

– Он сказал, что много всего видел.

– Ему не надо путешествовать, чтобы увидеть.

– Понятно...-пробормотал Иван Сергеевич.

Скоро они подошли к черте, за которую Митеньке хода не было.

– Гараж оплатишь по карточке,-сказала ему Альбина.-Нине передай, чтобы поливала зимний сад, как я велела. Если привезут веджвуд, счета возьмите, но не оплачивайте, я должна сначала посмотреть.

Последнюю фразу Иван Сергеевич не понял, но по значительным глазам, которые сделала Жанна, догадался, что речь идет о чем-то заоблачном даже для мира владельцев серебристых авто с митеньками.

Митенька кивнул и поставил сумки на аэропортовский уральский мрамор.

– Разрешите...-сказал Петелин, поспешно потянувшись к той, за которой наклонилась Жанна.

Разумеется, в обязанности гида это не входило, но Иван Сергеевич не хотел отставать в джентльменстве от красавца, который, как он ожидал, должен был подхватить сумку Альбины. Ничего подобного. Тот лишь на миг перестал приглушенно журчать, чтобы позволить своей спутнице беспрепятственно подобрать с полу багаж. Иван Сергеевич убедился в том, что еще многого не понимает в этой жизни. Пыхтя и вихляя двумя сумками (своя была по левому колену, Жаннина по правому), он потащился к билетной стойке.

Посадку на рейс в Каир уже объявили. Проходя мимо завлекательных недр фри-шопа, Жанна завертела головой.

– Альбиночка, хочется купить в дорогу пару приличных шоколадок.

– Хорошо,-сказала Альбина.-Игорь, тебе взять что-нибудь?

– Нет,-отозвался тот.

При этом он посмотрел на Жанну, как показалось Ивану Сергеевичу, с усмешкой.

– А тебе, Ванечка?

– Мне – нет,-сказал Петелин так быстро, что все засмеялись.

– Ванечка, не стесняйся, ты у нас на всем готовом. Разве Маргарита Трофимовна тебе не сказала?

– Сказала,-признался Петелин, догадываясь, что розовеет против воли.-Просто ничего не хочется.

– Жанночка, сколько тебе нужно?-спросила Альбина, доставая вишневое портмоне.

– Дай несколько сотен, чтобы не теревить тебя по мелочам.

Иван Сергеевич увидел, как несколько зеленых бумажек, составляющих сумму, примерно равную той, в которую «Марго плюс» оценила его труд за две недели (а может быть там было бумажек еще и побольше) легко перекочевала в сморщенный ридикюль, который Жанна хранила подмышкой.

«Теребить по мелочам...»-повторил он про себя.-Жалко, Марго не слышит.»

Красавец Игорь наблюдал за этой процедурой чуть ли не с брезгливостью.

– Жанна, я думаю, ты нас догонишь. Мы ведь, кажется, не в магазин собрались.

– Да-да, Жанночка, мы пойдем, ладно?-сказала Альбина.

– Конечно, Альбиночка, я мигом.

В самолете Иван Сергеевич с наслаждением втиснулся в кресло, положил ногу на ногу и опустил затылок на белую салфетку в изголовье. Наступали самые счастливые минуты в путешествии, а может быть и вообще – в его суетной жизни: несколько часов беспечного существования между небом и землей. В этом удивительном промежутке куда-то девались проблемы, оставшиеся позади, на земле, а те, что ждали впереди, еще не имели сил, чтобы занять их место.

Рядом сидел Игорь, воркуя с Альбиной.

– Помнишь, как летели в Индию?-говорил он вполголоса.-...семь священных городов... равнины Уттар Прадеша...-краем уха слышал Иван Сергеевич,-...Аарти на гхатах Хардвара в Хар-ки-Паури...

– Вот и Жанночка,-сказала Альбина.

В салоне появилась Жанна. Петелин вздрогнул и поспешно снял ногу с ноги. Жанна помахала рукой и устроилась в свободном кресле неподалеку.

– Ванечка, у нас будет интересное путешествие?

Петелин встрепенулся. Из-за Игоря на него смотрели счастливые глаза Альбины.

«Превосходное»,-хотел ответить Иван Сергеевич, но вспомнил, что группа у него «с эзотерическим уклоном» и поправился:

– Божественное.

Альбина улыбнулась и положила голову на плечо своему красавцу.

Самолет начал разбегаться. Сила непрекращаемых физических законов прижала пассажиров к спинкам кресел. Скоро под ногами вместо тряского бетона повисла пустота. Начался полет. Иван Сергеевич закрыл глаза и задремал. Когда он крепко увяз в иле забытья, строгий голос громогласно спросил: «Кто такой Кебхсенуф?» «Четвертый сын сокологолового бога Хора!»-без запинки ответил спящий дух Ивана Сергеевича.

7.

Ах, уже нет, и никогда не будет того Каира, который Иван Сергеевич впервые увидел еще студентом много лет назад. Каира, насквозь пропитанного дымом жаровен на колесах и запахом жареного арахиса и жареных початков: ими торговали повсюду с этих маленьких паровозов, угли которых торговцы раздували птичьим крылом. Въедливые каирские ароматы долго

вспоминались потом Петелину в Москве, и каждый раз, снова очутившись в громадном неряшливом городе на берегу Нила, он спешил прежде всего открыть окно гостиничного номера, чтобы вдохнуть наркотический воздух. И каждый раз с грустью замечал: чем выше поднимался горизонт Каира на затылках небоскребов, чем гуще ветвились страдающие хронической гипертонией автострады, тем труднее пробивался к нему сквозь новую жизнь этот волнующий аромат первого свидания с Египтом.

А теперь он совсем исчез. Во всяком случае – здесь, среди отвесных бетонных стен, начисто лишенных родовых примет (пусть даже самых отвратительно-восточных), среди наглых машин, чьи тела засорили улицы и тротуары. И только ажурный многометровый бетонный лотос, торчащий над Нилом из неведомо как сохранившейся зелени пальм, и треугольное крыло фелуки на воде подтверждают догадку, что вокруг все же Каир.

Западная башня отеля «Шератон» – обычный муравейник со всеми удобствами XXI века. Иногда можно подумать, что здесь, набрав статистов, устроили съемки очередного дурацкого кинофильма – такая густая и бестолковая суeta царит в холлах нижних этажей. Но, убедившись, что это вовсе не съемка фильма, начинаешь осознавать притягательную мощь гигантского магнита под названием Египет, раскинувшего на двух тысячах километров вдоль Нила храмы, гробницы и обелиски. Да разве можно хоть раз в жизни не увидеть эту таинственную землю, древние жители которой понаделали столько вещей, что хватило наполнить тьму музеев во всем мире?..

Уже наступили быстрые южные сумерки, когда Иван Сергеевич и его спутники получили ключи от своих номеров: один для Петелина с Игорем, другой для Жанны с Альбиной.

– Через полчаса спускаемся ужинать, – сказала Альбина. – Ванечка, подыщешь нам здесь какой-нибудь ресторан?

– Непременно.

Безупречный механизм гида-переводчика внутри Ивана Сергеевича уже приступил к привычной работе. Пока истекали назначенные полчаса, Петелин обежал все имеющиеся в отеле заведения общественного питания и добыл о них исчерпывающую информацию. Его спутники выбрали итальянский ресторан. Там в приглушенном свете между столиками бродил гитарист, наигрывая что-то непритязательно-международное.

Штудирюя меню, Иван Сергеевич сообщил:

– Обратите внимание, здесь предлагаются арабские блюда.

– Дешевая экзотика нам не нужна, – за всех ответила Жанна.

Иван Сергеевич понял, что в этой поездке ему не придется показывать своим спутникам, как лепешкой едят хоммус с плоского блюда, или учить, как нужно кричать, поощряя танцовщиц с монисто на бедрах: «Бус, шуф, льмар-а бтаамаль э!», то есть: «Посмотрите, что вытворяет эта женщина!», а после гаркнуть: «Шаррафти Маср, йа ситт!» – «Ты оказала Египту честь своим танцем!»...

– Я возьму пиццу с овощами, – решила Альбина.

– Я тоже, – эхом повторила Жанна.

– А ты что будешь, Игорь? – спросила Альбина.

– Все равно, – ответил красавец. – Закажите мне то же, что и себе.

Иван Сергеевич затравленно задвинул голову в громадные створки меню. Здесь на твердой бумаге было изображено столько интересных слов, весьма соблазнительных после долгого перерыва, отделяющего их от трапезы в самолете. Петелин надеялся, что Игорь закажет что-нибудь достойное его впечатляющей внешности. Теперь же, после того, как его спутники сделали выбор, было неудобно давать себе волю. Пришлось тоже взять пиццу с овощами.

«Мистики чертовы! С ними с голоду засохнешь!»

– Хотите заказать вина? – спросил Петелин слегка прерывающимся голосом.

– Нет, Ванечка, вина мы не пьем

– Почему? Виноградная лоза – дар Осириса.

– Ты можешь себе заказать, мы не против.

– Да и я... так... разве только иногда потребляю...-пробормотал Петелин.

Хотя в данный момент он, надо сказать, чувствовал потребность размагнитить нервы: начало путешествия – всегда напряжение для гида. Краем глаза Иван Сергеевич с завистью наблюдал за тем, как пьют красное вино за соседним столом. «Дар бога давилъни Сешема,- грустно вспомнил он.-Вино из дельты Нила: «мех» из Имета, «хами» из Сина... гранатовый «шедех», сладкий «паур»...». Хотя напитки, которые здесь подавали, разумеется, не имели отношения ни к какому Сешему, а были продуктом итальянской и французской лозы.

Пицца, разумеется, была маленькая и травянистая.

– Ванечка, какая завтра программа?-поинтересовалась Альбина.

– Завтра мы начнем знакомиться с древнейшей идеологией мира. Мы увидим место, которое долгие века было сердцем этой идеологии. Его не случайно любят называть древне-египетским Ватиканом.

– О какой идеологии ты говоришь, Ванечка?

– О религии древних египтян.

Спутники Ивана Сергеевича стали весело переглядываться.

– Ванечка! Неужели великая цивилизация вызывает у тебя только такие вот странные эмоции?

– Почему – странные?-пробурчал Иван Сергеевич, ковыряя пиццу.-Что попы, что коммунизм – все это идеологические структуры.

– Ты что, Ванечка!-мягко сказала Альбина.-Какие же у коммунистов боги!

– Конечно. У коммунистических имамов свой бог: мир создан Естественным Отбором. Столь же бездоказательно, как и любая религиозная доктрина... Все, что сформулировано людьми, есть идеология.

Альбина и прочие развеселились еще больше.

– Но здесь как раз сформулировано не людьми, Ванечка! Ты это понимаешь?

– Разумеется! Божественное откровение! Предположим: да, высшие силы дали кому-то интервью и разрешили играть роль своих личных СМИ! А теперь скажите: видели вы хоть одного непредвзятого журналиста?

– Ванечка, ну зачем так награваться!

Петелин насупился.

– Между прочим, мифологию Древнего Египта я весьма почитаю. Даже многим в ней торгаюсь. Местами мифология просто замечательная. Например, суд девяти богов над Гором и Сетом – прямо дебаты в Госдуме!..

Альбина хмыкнула, и вся троица засмеялась так заразительно, что пившие красное вино соседи оглянулись.

– Ванечка, ты прелесть!

– Я не кокетничаю!-сказал Иван Сергеевич, задетый легкомысленным отношением к своим словам.-Честное слово! Я считаю, что последующие религиозные доктрины стали более примитивными и нетерпимыми. А ведь они слишком молоды, чтобы иметь моральное право говорить категорически. Египетская религия просуществовала пять тысяч лет – и все-таки умерла. Не исключено, что лет через двести не будет ни христианства, ни ислама. Так стоит ли разбивать друг другу головы из-за лозунгов, которые не вечны?..

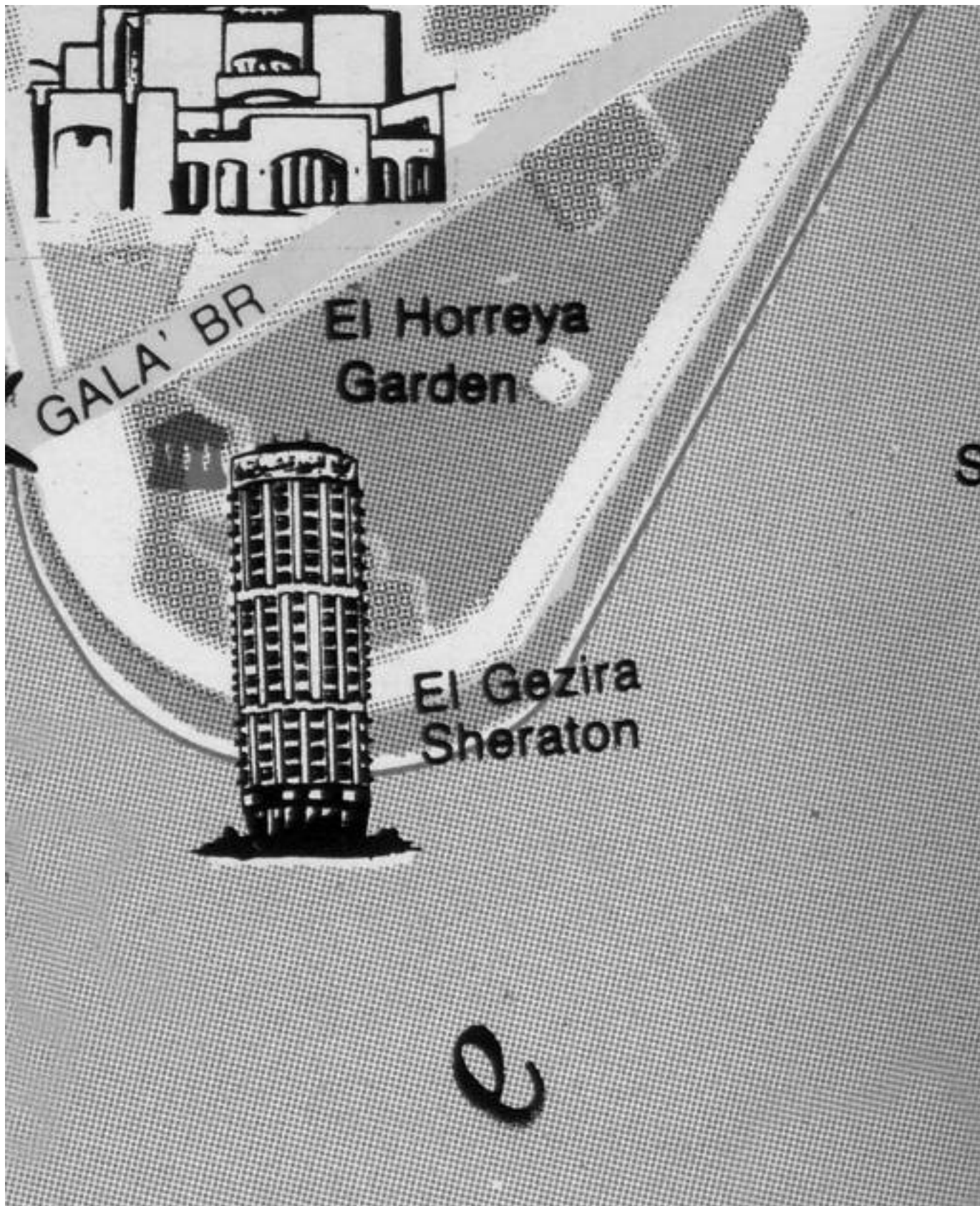
Петелин прервался, чтобы налить себе в стакан воды. Может и хорошо, что вина не заказал, а то бы наговорил с три короба, чтобы потом раскаиваться. Да и зачем, собственно говоря, устраивать в итальянском ресторане дискуссионный клуб? Не глупость ли? Жена права: дурацкий характер.

Он обвел глазами собеседников, точнее – слушателей его сбивчивой тирады.

– Вот... Извините, довел до вас свое мнение... так сказать.

– Все в порядке, Ваня,-сказал Игорь.-Ты рассказывай, не стесняйся. Девушкам интересно. (Жанна и Альбина снова заулыбались) В одном ты только не прав. То, что ты думаешь... оно не умерло. Может быть, ты это еще поймешь.

8.

Иван Сергеевич проснулся от солнца, внезапно заполнившего гостиничный номер. Он приоткрыл глаза и увидел размытую ярким светом фигуру Игоря в чем-то вроде шароваров. Ничего не скажешь, фигура эта смотрелась неплохо. Игорь раздвигал тяжелые шторы на окне, за которым, судя по приглушенным звукам, уже бился в конвульсиях буднего дня безбрежный Каир.

– Наставники глубинного постижения учат не спать много, Ваня. Начнем новый день с пользой.

Иван Сергеевич наблюдал из постели, как его сосед по номеру размещает на гостиничном столике затейливые вещи: три мраморных яйца на блюдечках (красное, синее с белыми прожилками и черное), медную загогулину на подставке, колокольчик, кучку четок из деревянных и стеклянных бусин, каменную пластинку (на которой Иван Сергеевич еле разглядел рисуночек: треугольник, обведенный окружностью, и вместе с этой окружностью заключенный в квадрат) и прозрачную коробочку с серым порошком. Разумеется, Петелину сразу стало ясно, что это набор магических предметов, и что предстоит некий ритуал. Ну-ну, посмотрим...

Выложив все вещички, Игорь развернул что-то вроде большого платка и повесил им псевдоархаичную картинку на стене, изображающую древнеегипетскую даму и ее служанку.

«Это еще зачем?»-подумал Иван Сергеевич.

Сосед Петелина укрепил на каменной пластинке темную палочку и поджег. Вверх тут же потянулась и закружилась нитка дыма, а комнату до краев наполнил душный запах благовоний. Иван Сергеевич терпеть не мог церковный ладан и прочие запахи мракобесия, но ныне приходилось смириться.

Красавчик Игорь между тем сел в нежно облегающее зад шератоновское кресло, положил правую ладонь на левую и поместил их возле пупка.

«Благородный восьмеричный путь буддизма,-дилетантски прикинул Иван Сергеевич.-А может и нет.»

Игорь прикрыл глаза и сидел, держа локти на отлете, напоминая изнемогающую от жары птицу, растопырившую крылья. Голову он наклонил немного вперед.

«Сосредотачивает взгляд на конце носа»,-догадался Иван Сергеевич.

Потом Игорева голова стала слегка раскачиваться, губы приоткрылись и выпустили наружу звук, напоминающий тихое мычание.

«Под действием воскурений, усиленных вибрацией звука, медитирующий впадает в трансу, погружаясь в состояние внушаемости и подчинения,-припомнил Петелин соответствующее место из своего труда «От рассказней жрецов – к мифам поповщины».-В этом состоянии человек способен возбудить в себе любые мыслеформы, так что к нему запросто явятся и Кришна, и Дьявол, и сам Абсолют.»

Игорь пошевелился, наклонился к столу и позвонил в колокольчик, а потом, подхватив коробочку с серым порошком, проворно встал с кресла. Ритуал закончился, понял Петелин, наблюдая, как его сожитель приближается, и ощутил некоторую растерянность и даже робость, когда Игорь, подойдя совсем близко, вдруг наклонился к нему. Палец Игоря опустился в порошок в коробочке, и Иван Сергеевич почувствовал, как этот палец сначала прижался к его затылку, потом ко лбу и, проехав мимо носа, погрузился в беззащитную ямку в основании шеи.

– Не стирай!-предупредил Игорь.

– Эт... то что?-спросил Петелин.

– Алмазный путь единения с Просветлением,-сообщил Игорь.

– Я о порошке. Это что? На пепел похоже...

– Не гадай, не нужно.

– А... для чего надо было картинку завешивать?-спросил Иван Сергеевич.-Потому что на ней женщины нарисованы, верно?

– Нет. Неверно. Просто чтобы не мешала энергия чужих богинь.

– Это не богини.

– Как – не богини? А что у них на головах?

– Конусы из жира, пропитанные благовониями. Использовались вместо нынешней парфюмерии. Жир понемногу таял, и благовония стекали по телу.

– Надо же. Откуда ты все это знаешь, Ваня?

– Читал,-скромно сказал Петелин. Его потянуло добавить: «Для путешествия с вами, к примеру, пришлось книг купить на пятьдесят долларов», но он сдержался. Этим людям все равно не понять глубокий смысл его слов. Для них пятьдесят долларов не деньги.

– А если бы на картинке были просто цветочки?-вместо печального рассказа о безвременно потраченных долларах спросил он.

– Всё равно пришлось бы завесить,-сказал Игорь.

Но Петелин заметил, что полсекунды перед этим он размышлял. Очевидно на тему: считать ли цветочки тоже вредной энергией?

«Уж не сам ли он себе свои прибаумбасы сочиняет? Тоже мне, гуру!»

– Как тебе? Интересно?-спросил Игорь.

– Интересно,-слищемерил Петелин. И веско добавил:-Но по-нашему, по-древнеегипетски, не совсем так.

– А как?

– Сейчас расскажу.

Петелин вылез из одеяла, немного стесняясь выпирающего живота (хотя древние жрецы на аполлонов тоже вряд ли были похожи). Он взял все еще курящуюся палочку.

– Начало правильное: прежде всего надо пройти очищение в «Доме утра», для чего – пронести курильницу по всем промежуточным покоям, очистив их дымом... (Иван Сергеевич пофланировал по номеру, помахивая дымной палочкой и морщась от нелюбимого запаха) Но не этим вот, а благородным дымом фисташковой смолы сенечер... Потом снять глиняную печать... (он взялся за ручку ванной комнаты) открыть створки дверей, ведущие в сет урет – великое место, главное святилище храма, где находится статуя бога...

Петелин распахнул дверь в ванную, увидел вместо бога свое собственное отражение в зеркале и засмеялся.

– Не смешно,-заметил Игорь.

– Извини старого материалиста,-примирительно сказал Петелин.-Я же не ритуал совершал, а так, показывал...

– Ничего страшного,-извинил красавчик.-А насчет ритуала ты правильно сказал. Но даже если бы ты его совершал, то, кроме ритуальных действий, нужно еще направить, как надо, свои чувства. Иначе лудильщик, который каждый день жжет канифоль, втыкая в нее свой паяльник, был бы любим богами больше всех. Ты согласен?.. Кстати, ты обратил внимание на узоры, которые делал дым?.. (Иван Сергеевич заморгал, поскольку внимания не обратил, но кивнул). Впрочем, ладно. Сегодня я показывал тебе. Потом буду проводить сеансы исключительно с девушками. Как ты догадываешься, им это важнее.

«Так он у них все-таки гуру!»-понял Петелин.

Закончив тираду, Игорь взял с тумбочки свои часы и выразительно посмотрел на соседа.

– Надо поторопиться, Ванечка, а то нас будут ждать. Я, между прочим, умыт.

– Я мигом, только ополоснусь,-опомнился Иван Сергеевич.

Когда он, спешно почистив зубы и ополоснувшись, вышел из ванной, гуру в сафари и шикарных оливковых сандалиях подстригал себе ногти. Харе Кришна, какой у гуру был маникюрный наборчик!

– Надо позвонить... (Иван Сергеевич запнулся, но героически продолжил) девушкам, что мы выходим.

– Не надо,-сказал гуру, закрывая маникюрный набор и складывая в рюкзачок свои магические предметы.-Не спеши вращать колесо дхармы.

– А...-сказал Петелин.-Ну да...

Когда они спустились в ресторан, там уже была Жанна.

– Привет, как ты? (Ивану Сергеевичу места в ее приветствии не нашлось)

Игорь усмехнулся уголком рта.

– А ты как думаешь?

– Думаю, лучше некоторых,-сказала Жанна, повернулась и пошла к столам, на которых ждали водопады еды.

«Был бы у нее хвост – наверняка еще бы и презрительно взмахнула им»,-подумал Иван Сергеевич, ноги которого тут же сами двинулись следом за Жанной так резво, что их хозяин чуть не обогнал ее.

Какое счастье, что на свете существует шведский стол, где можно брать, что душе угодно, не оглядываясь на вкусы сотрапезников! Иван Сергеевич сноровисто положил себе того и сего, взял еще одну тарелку и наполнил ее тоже.

«Хеопс и Хефрен!»-подумал он, ласково разглядывая две образовавшиеся пирамиды.

Однако радость от общения со шведским столом потускнела, когда он взглянул на полупустые тарелки Жанны и Игоря.

«Ну и черт с ними!»

Но все-таки, страдая, Петелин тайком вернул кое-что обратно с тарелок на подносы. Гиду-профессионалу непростительно есть в два раза больше, чем его туристы.

Сев рядом с Игорем напротив Жанны, он старался жевать неспешно и непринужденно. И поддерживать при этом разговор.

– Как спалось на новом месте?

– Спасибо, Ванечка. Спалось.

– А где же Альбина Эдуар... Альбина, то есть?

– Не волнуйся, Ванечка, сейчас придет. Без нее не уедем.

– Опять телефон?-спросил Игорь.

Жанна посмотрела на него выразительно, что она умела делать очень хорошо.

– Ты же знаешь, с ней бывают некоторые странности.

– Ты это мне говоришь?-спросил Игорь с подчеркнутым удивлением.

– Здесь не только ты.

При этом ни Жанна ни Игорь даже не посмотрели на Ивана Сергеевича. Но у того все равно пища, что была во рту, на некоторое время словно превратилась в пластилин, а та, что съезжала по пищеводу, похоже, так и застряла там.

«А ведь это было сказано специально для меня,-сообщил сам себе Петелин.-Гм... Не очень-то вежливый способ донести до меня информацию... Тем более – о своей знакомой... »

Соседи Петелина между тем стали обсуждать красоты какого-то Варанаси – совершенно не знакомого Ивану Сергеевичу места (очевидно, находящегося все в той же Индии) – и голоса их шелестели ровно и спокойно.

«А с другой стороны, что же им – отвести меня в сторонку и сказать: знаете, с ней случается...»

Иван Сергеевич вообразил себе такую ситуацию: как они втроем обсуждают Альбину, как приходится делать сочувствующее лицо, качать головой и что-то говорить...

«Бррр!.. Неужели она действительно временами не вполне... м-м... адекватна?... Странно, не замечал... Жалко, если так. Она из них самая приятная».

Иван Сергеевич ощутил сострадание к несчастной Альбине, и, как только увидел ее в ресторане, замахал ей рукой.

Альбина была спокойна и приветлива, как всегда. Никаких следов безумия Иван Сергеевич не обнаружил.

– Ну, что?-спросила она, присаживаясь к столу с чашечкой кофе и скромной тарелочкой.-Ты нас сегодня куда-нибудь везешь, Ванечка?

– Машина заказана,-с готовностью ответил Петелин.-Выезжаем сразу после завтрака.

– И ты нам что-нибудь расскажешь, правда, Ванечка?

– Как обещал,-гордо подтвердил Петелин.-Сохранилось там, правда, совсем немного, но место очень важное. С точки зрения исторической ретроспективы.

– А Игорь нам по секрету скажет, на самом деле это важное место или нет, правда?

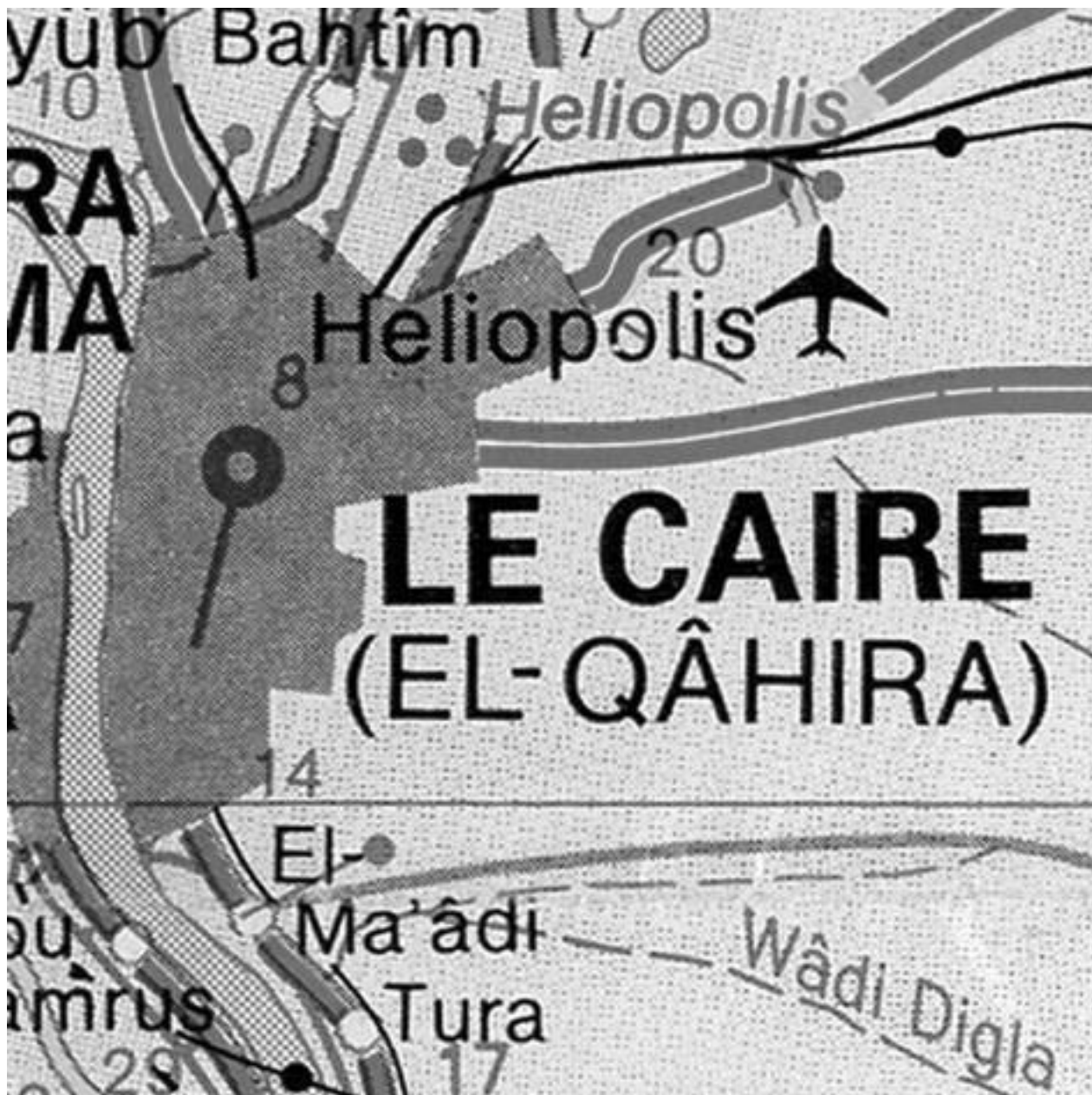
Глаза Альбины облили красавца таким лучезарным светом, что величественная древняя история вдруг словно бы поблекла, и Ивану Сергеевичу на миг показалось, что он не сможет начать свои рассказы. Однако этот миг прошел, и Петелин сообщил:

– Мы едем, как я и обещал, в город Эй-н-Ре, который в Библии называют еще короче: Он, а греки именовали Гелиополем, то есть городом солнца. Почему? Потому что пять тысяч лет назад здесь образовался культ бога солнца Ра. Начиная с пятой династии, каждый фараон официально именовал себя сыном Ра. И немудрено: ведь основателем пятой династии стал Усеркаф, верховный жрец Гелиополя. Разумеется, вместе с ним главным богом всей страны стал Ра. Жрецам только дай власть!.. Кстати, идола и боги были, очевидно, первой интеллектуальной собственностью в этом мире. Копирайт принадлежал... кому?

– Кому, Ванечка?-простодушно спросила Альбина.

– Жрецам!-веско ответил Петелин.

9.

Только самые любознательные туристы посещают в Каире это место. И только опытный гид знает, как оно зовется у местных жителей.

– В мусаллу, да побыстрее,-сказал Иван Сергеевич таксисту.

Над Каиром еще царил Нефертум – стоящий на льве сын бога Птаха, олицетворяющий нежное тепло восходящего солнца. Но уже скоро его сменит беспощадный бог Сет, грозящий разрушительной силой полдневного жара. Злодей Сет не случайно носит две короны: верхнего и нижнего Египта, ибо от испепеляющего солнца в этой стране спасения нет нигде.

Такси бодро перескочило через Нил по гигантскому мосту и увязло в традиционных пробках у президентского дворца. Итеру аа, великая река Нил, несла свои воды к земле папируса та меху – то есть, к дельте – быстрее, чем двигались они теперь в нервном стаде каирских авто. На человека незакаленного шум и гарь каирских улиц производят неизгладимое впечатление.

– Какой дикий город!-сказала Альбина.-Почему они все так гудят и суетятся? Ванечка, это же ужасно!

Иван Сергеевич мог бы рассказать про то, каким был Каир раньше. Подмывало его также заметить, что вот так одурело суесться, потеть и надсаживаться – и есть привычный образ жизни большинства людей, не отягощенных лишними деньгами. Причем, не только египтян. Но вместо этого он сказал:

– Интересна история соперничества Гелиополя, куда мы едем, и еще одного древнего города – Гермополя. Жрецы Гермополя или Шмуну, который тоже был религиозным центром и находился на противоположном берегу Нила, отстаивали свою собственную концепцию сотворения мира. Но гелиопольские жрецы первыми догадались записывать священные тексты на папирусе, поэтому в священные книги в основном вошли их тексты, а гермопольских богов гелиопольские жрецы «зажимали». Тем не менее, и в «Текстах пирамид» и в «Книге мертвых» мы все равно находим гермопольских богов, упоминающихся, правда, лишь вскользь. Позднее Гелиополь сам попал в похожую ситуацию, когда ему пришлось соперничать с новой столицей, стовратными Фивами...

Иван Сергеевич готов был продолжать это увлекательнейшее повествование, но Жанна решила, что он уже достаточно осветил данную тему:

– Ладно, Ванечка, отдохни немного, в этом шуме от твоих рассказов только голова болит.

Иван Сергеевич поджал губы. Странные люди! Разве они не понимают, что его прямая задача как гида – рассказывать. Заполнять паузу. Любой гид-профессионал имеет набор дежурных историй для поддержания атмосферы и заполнения пауз. Ну что ж, прискорбно... хоть и медиумы, а не понимают вот, оказывается, простых вещей...

Петелин надулся и, когда проезжали Матарии, не поведал своим клиентам о растущей в этом месте древней сикоморе, под которой отдыхала сама Богородица во время бегства в Египет.

Такси остановилось у сторожки с турникетом, за которыми угадывался пустырь, окруженный пятиэтажными египетскими Черемушками. Здесь было потише, только галдели школьники, бегающие стаями через улицу и гоняющие мяч по усеянному мусором свободным пространствам.

– Вот он, город Он или Гелиополь, где научен был Моисей всей мудрости египетской, торжественно произнес Петелин, когда все выбрались из авто. – Здесь великие греки Гомер, Страбон, Солон, Платон учились у египетских мудрецов Патенея, Охоапса, Сехтофа. Сорок две книги, приписываемые богу мудрости Тоту, хранились когда-то здесь в секретной комнате. Говорят, Эвдокс вывез отсюда идею солнечных часов... Пожалуйста, приобретайте входные билеты.

Билетер с охранником и несколько бездельников из соседних домов уже глазели на подъехавших иностранцев. Лица были почти радостными, словно египтяне увидели родственников, объявившихся после долгого отсутствия. Совершенно не удивительно, поскольку местечко здесь заброшенное, и развлечения типа приезда иностранных туристов случаются нечасто.

Видя, что один из четырех иностранцев билет покупать не собирается, охранник указал на Ивана Сергеевича пальцем и обнаружил несомненную сообразительность, громко сообщив:

– Гид!

– Гид, вежливо подтвердил Петелин.

– Откуда, брат?

– Русья.

– О! Русья!

Вся компания радостно заулыбалась.

– Добро пожаловать!

Впрочем, любого китайца ожидал бы не менее теплый прием.

От великого города Гелиополя осталось что-то вроде скверика с подстриженными по линейке кустиками. В геометрическом центре этого благолепия торчал обелиск. Огромный

каменный палец и падающая от него тень превращали скверик в большие солнечные часы. Те самые, идею которых вывез отсюда Эвдокс, как уже поведал Петелин. Иван Сергеевич ощутил, как у него за спиной затрепетали крылья всемогущего путешественника, летящего сквозь время, и как эти крылья наполнились ветром Великой Истории.

– Ни один город, как я уже говорил, не сыграл столь большой роли в формировании египетской религии, как Гелиополь. Знаменитое гелиопольское сказание повествует о том, как воссуществовали все существования. Тем не менее, в египетской религии торжествует принцип «множественности подходов». У египтян нет одной-единственной истории создания мира, а сразу несколько вариантов: мир поднялся из непроглядной тьмы и вод предвечного океана Нуна, небесная корова вынырнула из предвечных вод с солнцем между рогами, священная цапля Бену вышла из первичного яйца и ее крик возвестил о начале времени, бог Птах задумал вселенную в своем сердце и вдохнул в нее жизнь посредством слова...

Еще одну версию о том, что в то время, когда создатель вселенной Атум занимался мастурбацией, ему в рот попало его же семя, от которого родились боги и в конечном итоге – жизнь, Иван Сергеевич рассказывать туристам стеснялся. Впрочем, кроме этой сомнительной истории, ему было о чем рассказать.

– То же касается создания человека: люди появились из слез бога Атума, но, может быть, сделаны богом Хнумом из глины. Египтяне были мудры: неважно, из чего сделаны люди: из слез или глины – все равно никто этого не узнает, зачем же копыя ломать? – Петелин шедрым жестом очертил воздух вокруг себя. – Выбирайте, что вам больше нравится? Я – за глину.

– Я – за космическое пение, которое творит мир, – сказал Игорь.

Иван Сергеевич вопросительно посмотрел на него:

– Это чья космогония? Какого города? – но красавчик уже прошел вперед, не слушая больше Петелина.

Жанна захихикала, а следом за ней улыбнулась и Альбина.

– Что, Ванечка, в твоих конспектах такого нет?

– Да ведь главное не в том, есть что-то в моих конспектах или нет! – снова вдохновился Иван Сергеевич и, обращаясь к оставшейся аудитории, продолжил окрепшим голосом: – Для меня эта религия удивительна тем, что в ней очень терпимо относились к разным гипотезам божественной сущности. В этой местности другие боги, не как у нас? Ну что ж, значит, они здесь такие, значит, мы еще не все знаем. Мир создан из яйца? Из божьего смеха? Что ж, и так и эдак возможно. И нет кровавых разборок по поводу, скажем, того, на какое число кусков злобный Сет разрезал Осириса. Удивительно, не правда ли, зная историю некоторых других религий? Получается, что все эти мифы о сотворении мира – просто разные аспекты. Вроде как разные ветви наук: химия, физика и тому подобное. А боги... ну, как бы синонимы природных сил...

– Ванечка, – сказала Альбина, взяв Ивана Сергеевича под руку, – а можно рассказать что-нибудь более теплое, живое?

Петелин напрягся, подумал.

– Тогда – о том монументе, что сейчас перед нами. Гелиополь исчез с лица земли, от него остался лишь вот этот обелиск, воздвигнутый фараоном Сенусертом Первым в двадцатом веке до нашей эры. Всего один-единственный обелиск из многих десятков, когда-то украшавших эту местность. Заостренный наверху высокий камень был символом почитания солнца. По утрам лучи светила прежде всего попадали на гладко отполированные верхние грани гранитных столбов и зажигали их ярким светом. Впрочем, при желании несколько обелисков из священного города Она можно увидеть в неожиданных местах: в Лондоне на набережной Темзы, в Центральном парке Нью-Йорка, в Риме... В наши дни мы тоже используем обелиски как торжественный элемент архитектуры. Ну-ка, где мы их видели?.. Так, правильно! – ободряюще воскликнул он, хотя Жанна и Альбина явно ничего не собирались говорить. – Вспомнили Боро-

динский мост, вспомнили высотное здание на Лермонтовской площади!.. Что еще? Правильно: памятный комплекс на Мамаевом кургане...

– Спасибо, Ванечка,-услышал он.-Мы видим, что ты все знаешь. Теперь мы сами ходим, а ты нам не мешай, ладно?

Иван Сергеевич чуть не поперхнулся. Удивительное невежество! Приехать сюда, за три тысячи километров, чтобы выслушать всего несколько слов о великом священном городе, а потом – «сами ходим»! Иван Сергеевич почувствовал себя плохо. Не в смысле здоровья, а – каким-то дураком. Обиженный, он побрел по дорожкам, бубня сам себе под нос недорассказанное: «Не было еще неба, не было еще земли в этом месте. Я, бог Атум, создал их из небытия! Я создал все сущее, будучи один!..»

Игорь между тем присел на каменные плиты перед обелиском, стал доставать из рюкзака свои причиндалы и раскладывать их на циновке. Опять появились колокольчик и мраморные яйца. Но на этот раз в наборе оказался еще и стаканчик, куда Игорь налил из бутылочки немного воды. Подогнув колени, он уселся перед своими цацками и закрыл глаза.

Жанна, что-то нашептывая Альбине, подвела ее к гранитному столбу, и они обе протянули вперед ладони, словно улавливая неведомые волны, идущие то ли от древнего камня, то ли от их любимого гуру.

Увидев, что гид, говорящий по-арабски, вдруг оказался не у дел, еще один стражник, который до этого упорно предпочитал находиться в тени обелиска, вышел на солнце ради душевного разговора.

– Эти, которых ты привез – солнцепоклонники, верно?-проявил он историческую подкованность: мол, как же иначе может быть в Гелиополе, городе солнца?

Иван Сергеевич не стал его разочаровывать и подтвердил.

– Как там у вас в России Ельцин?-последовал традиционный вопрос.

– Нормально.

«Видно, газет не читает. Он бы еще про Ленина спросил!»

– А Ленин как – хорошо?-тут же спросил тот, словно подслушав.-При Ленине Буш на Ирак бы не полез, верно?

– Ты монеты собираешь?-задал Иван Сергеевич встречный вопрос, чтобы спастись от этой напасти.

– Я?-напрягся тот, силясь понять.

– На!-сказал Иван Сергеевич, высыпав ему в ладонь кучу отечественной мелочи.-Сувениры. Тебе и детям. Понял?

Тот заулыбался.

– Сувениры. Понял.

К счастью, Игорь скоро кончил ворожить, убрал шаманское имущество обратно в рюкзачок, кроме стаканчика, с которым он подошел к Петелину.

– Ваня, выпей заряженной водички, это полезно. Место тут сильное.

– Может, девушек угостить?-промямлил Иван Сергеевич.

– Не волнуйся, они у меня еще наугощаются,-улыбнулся Игорь.

Пришлось выпить. Вода как вода. Проглотив, Иван Сергеевич тут же поведал:

– В Древнем Египте тоже делали магическую воду, но технология была другая: надо было вымачивать в ней папирус с заклинаниями. В арабских странах до сих пор вода из чаши, внутри которой написаны заклинания или слова священного писания, считается целебной.

Эти занимательные факты из жизни древнеегипетского и новоегипетского народов Игорь воспринял без интереса и, как показалось Петелину, даже с некоторым раздражением.

– Возможно, Ваня, возможно...

К ним подошли Жанна и Альбина.

– Ну как?

– Нарботанное место.

Игорь обвел прищуренным взглядом печальный ландшафт над погибшим Гелиополем.

– Нарботанное место,-согласилась Жанна.

Кроме обелиска, в углу у забора стояли (точнее, сидели – кто как положено, кто на корточках) несколько несчастных покалеченных каменных фигур, которых не пощадили ни времена, ни люди, в эти времена жившие. Жанна обняла одного безголового, держащего в руках, словно поднос, плиту с иероглифами:

– Я чувствую, как от него сила исходит...

Глаза у Альбины светились почти что счастьем, она тоже погладила каменное изваяние.

– Какой теплый...

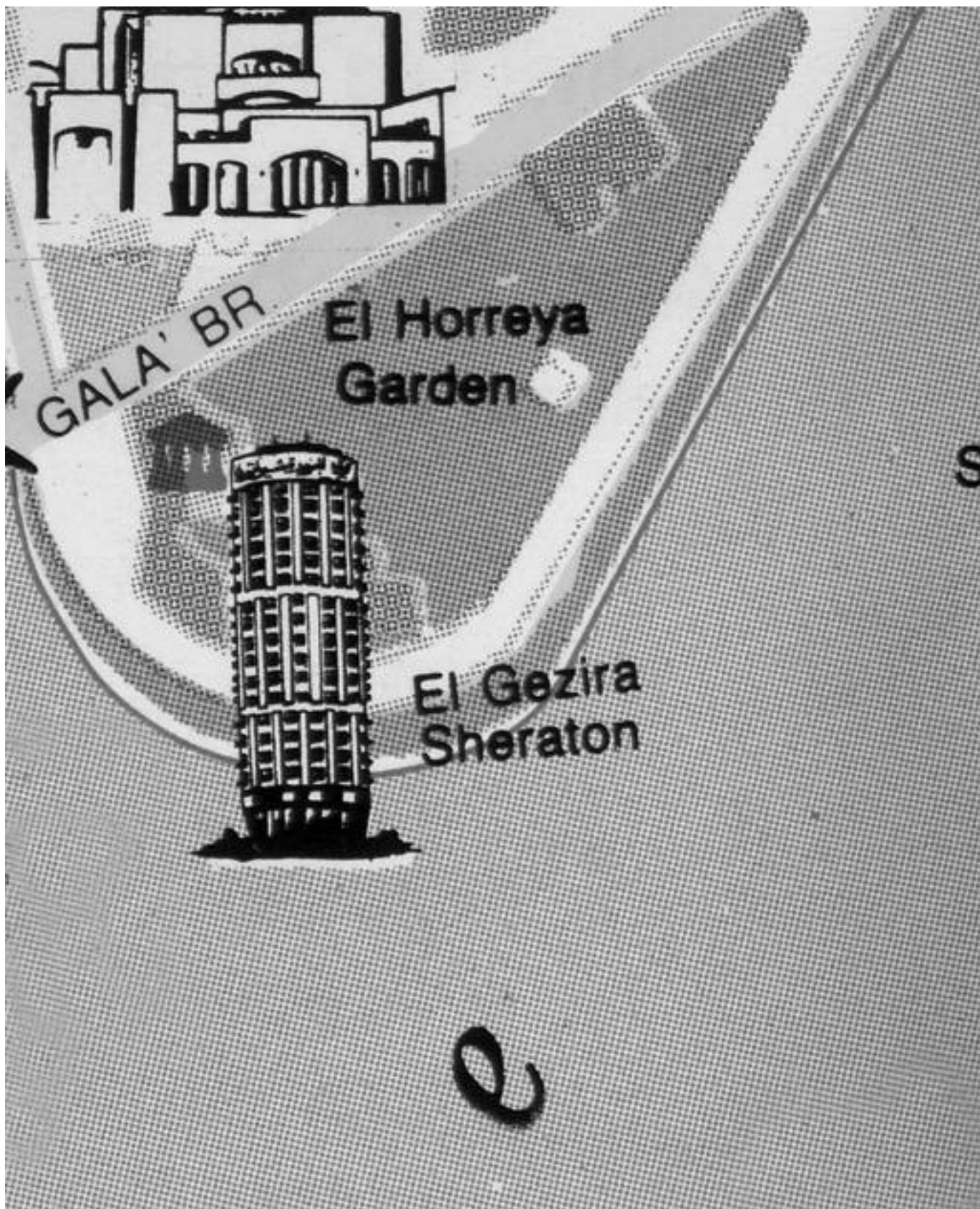
Жанна оторвалась от египетского истукана, обняла Альбину за плечи и повернулась к Петелину:

– Ванечка, что у нас завтра?

– Мемфис и Саккарский некрополь. Движемся согласно исторической хронологии.

– Давай не будем оригинальничать. Вези нас сразу к пирамидам.

10.

После ужина Альбина изъявила желание прогуляться по вечернему Каиру.

– А Ванечка нам поможет. Правда, Ванечка?

Иван Сергеевич не ожидал такого предложения. Он посмотрел в темное окно ресторана, как будто там можно было что-нибудь увидеть, кроме беспорядочно разбросанных во

тьме огоньков. Впрочем, Иван Сергеевич и без этого ненужного движения прекрасно представлял, что скрывается в наружной темноте за ближайшим углом: зачумленная площадь, где в узел завязались три большие улицы: Гиза, Нил, Тахрир и еще несколько улиц поменьше. Если и существовал где-то Каир, в котором тянуло прогуляться по улицам, то совершенно не здесь. Иван Сергеевич огорчился. Он уже предвкушал, как полежит, полистает вволю свои конспекты... ведь при посещении Великих Пирамид гиду приходится так и сыпать поражающими воображение цифрами: «...объем самой большой пирамиды – два миллиона триста пятьдесят две тысячи кубических метров, сложена из двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч каменных блоков, вес – семь миллионов тонн, то есть, примерно столько же, сколько весит весь военно-морской флот США...»

– Прежде когда-то был Каир, где тянуло пройти по улицам, – сказал Иван Сергеевич. – К сожалению, сегодня прогулка в здешних местах удовольствие вряд ли доставит.

– Ванечка, но мы-то тот твой Каир все равно не знаем!

В Игоре предложение Альбины тоже не возбудило энтузиазма, и он привел свои аргументы:

– Альбина, тебя все еще мучают гуны природы. Это будет нам сильно мешать, когда приедем туда, куда надо. Установи свою тишину.

– Хорошо, Игорь. Но не сегодня, ладно? Сегодня ведь первый день, сегодня можно.

– Дорогая, – мягко заметила Жанна. – Может, действительно лучше отказаться?

– Вот видишь, – заметил Игорь. – Даже Жанна это чувствует.

«Даже Жанна» прозвучало почти оскорбительно и родило некоторое количество неприятно щекочущего электричества в позвоночнике у Петелина. Жанна ответила насмешнику кривой улыбочкой сухих губ. Такие вот гримасы в обожаемой Иваном Сергеевичем всемирной истории обычно обещали очень неприятные последствия.

– Считаю, что ты мне польстил, – подчеркнуто бесстрастно сказала Жанна Игорю и – снова Альбине: – Давай, никуда не пойдем, Альбиночка? Грязный восточный город, мы же видели его сегодня из машины!

– А мы недалеко. Перейдем по мостику в парк и спустимся к Нилу. И все. Я заметила – там и людей-то нет.

«Когда это она все рассмотрела?» – поразился Иван Сергеевич. – И с чего это, интересно, она так настаивает?»

– Ладно, к Нилу можно, – сказал Игорь после небольшого колебания. – Вода – это иерархия третьего луча.

– Ну что, поведешь нас, Ванечка? – спросила Альбина Ивана Сергеевича и улыбнулась ему так лучезарно, что Петелина во второй раз пощекотало опасливое электричество.

«Парк», который заметила Альбина, принадлежал второй башне «Шератона», воткнутой в «стрелку» острова Гезира. Он был совсем рядом – сразу за мостом через тихую протоку между Гезирой и западным берегом Нила. Место спокойное, без каирской толкотни, прохожих здесь вечером не водилось. Автомшины, правда, мост своим вниманием не обижали, зато сразу за мостом пустынная асфальтовая лента сворачивала вниз, к гостинице. Здесь городских звуков было меньше, и нос даже ощущал, как от ближних кустов тонко пахнет словно бы духами.

– Я думала, здесь парк, – сказала Альбина. – А здесь даже погулять негде.

– Такое место существует, – сказал Иван Сергеевич. – Надо только пройти сквозь гостиницу, и там найдется довольно уютный уголок.

– Правда, Ванечка? – спросила Альбина и неожиданно взяла Петелина под руку. – Как чудесно! Ты нас проведешь туда? Прямо к Нилу? Там, наверное, цветы...

От смущения (хотя, собственно, что такого произошло, если дама взяла своего спутника под руку? может, у нее просто натерла ногу обувь!) Иван Сергеевич, слегка запинаясь, заговорил:

– Б... бог Нила в Древнем Египте звался Хапи. Его изображали в виде тучного мужчины с животом, свисающим складками, и в сандалиях, что было признаком богатства...

– Не очень-то много фантазии приложено,-заметила Жанна.-Могли бы придумать что-нибудь поинтереснее.

Иван Сергеевич прервал рассказ, чтобы галантно придержать стеклянную створку шера-тоновской двери перед своими туристами.

– ...Бог Хапи держал поднос для приношений, заваленный рыбой, утками, цветами и снопами пшеницы... Трудно представить, сколько приношений этому богу в виде съестных припасов и фигурок Хапи из золота, серебра, меди, бирюзы и просто глины было брошено за тысячелетия в нильские воды!... Например, в ночь слез, когда Исида оплакивала своего мужа Осириса, убитого злым богом Сетом, жрецы некоторых храмов бросали в Нил золотые предметы...

Следующая дверь выпустила их в действительно приятный уголок, маленький туристский рай, уютный и пустынный в этот поздний час.

– Какая прелесть!-восхитилась Альбина и выпустила руку Ивана Сергеевича.-Жанночка, смотри: бегония!.. нет, акалифа!

Листья растения были украшены чем-то вроде грязноватых разводов. Непонятно, чему тут восторгаться. Впрочем, при более ярком свете у этого чуда, возможно, совсем другие, более приятные краски, догадался Иван Сергеевич.

– Мама, умираю! Гиацинты!-тут же сказала Жанна.

Петелин не ожидал, что даже в этой душе пригостиничный сад пробудит такие обыкновенные женские эмоции. Пока они продвигались к нильской воде, то и дело было слышно:

– Смотри: гибискус! Красавец!.. Ой, смотри, какой плющ! А у меня дома так и не прижился!..

Послышалась несущаяся издалека по воде и сильно одобренная барабанами и бубнами арабская музыка. На главном русле Нила из-за плеча Гезиры медленно выполз теплоход; в темной воде дрожали его разноцветные огни. Это был развлекательный рейс: ужин и танец живота за двадцать долларов с каждого туристского носа; имитация экзотического путешествия туда-сюда между двумя каирскими мостами мимо домов, украшенных грандиозной рекламой «НІТАСНІ». У впечатлительных людей на борту могли вполне сдать нервы от вида одних и тех же огромных красных пылающих букв, с издевательской регулярностью проплывающих за окнами то с одной, то с другой стороны...

Жанна, разглядывая цветы, немного отстала от остальных. Игорь наклонился к Альбине и негромко сказал (но Иван Сергеевич все же разобрал, несмотря на бормотание музыки, льющейся с туристского теплохода):

– Альбиночка, Жанна стесняется сказать: деньги уже почти кончились.

«Да что же это... как это – кончились?-подумал остолбеневший Иван Сергеевич.-Ну, обед, пара ужинов... такси, билеты в Гелиополь... Она же им дала долларов немеряно, я видел!..»

– Хорошо,-кратко сказала Альбина.-Как вернемся, я дам.

Иван Сергеевич с трудом проглотил что-то непонятное, застрявшее в горле.

«В Египте и цен-то таких нет. Да они ее просто обманывают... Грабят! Неужели она не понимает?..»

– Ванечка, ты не против, если мы здесь присядем?

Иван Сергеевич опомнился от панических мыслей и увидел рядом с собой несколько скамеек со столами.

«Что же делать? Как ей сказать... намекнуть?»

Мягкий голос Альбины спросил:

– Ванечка, с тобой все в порядке?

Иван Сергеевич окончательно очнулся.

«Да зачем мне это надо – влезать в их дела?»

– У Ванечки пропали несколько исторических фактов, -связвила Жанна.

Троица засмеялась, и вместе с ними засмеялся все решивший для себя Иван Сергеевич.

Альбина села на скамейку.

– Ванечка, давай отдохнем. Ты не против?

Мимо по реке бесшумно скользнул силуэт треугольного паруса фелуки. Эта темная ночь, этот чужой воздух создавали иллюзию другой жизни, где можно разрешить себе побыть немножечко другим, где смешно и ненужно звучит: «кандидат исторических наук»...

– Ты так интересно рассказываешь, Ванечка. Расскажи еще что-нибудь.

Иван Сергеевич чуть не поперхнулся от неожиданности.

– Альбина, тебе на самом деле... интересно?

– Да, Ванечка. Конечно.

Ее рука лежала на столе, и белеющие в темноте пальцы, как показалось Ивану Сергеевичу, чуть подрагивали.

«Что же рассказать?»-беспокойно подумал он. Традиционный набор гида совершенно не годился для этой не очень стандартной ситуации.

– Хорошо, расскажу. Только не из Древнего Египта, можно?

– Можно,-кинула Альбина.

– Ну вот,-сказал Иван Сергеевич.-Могу из своей жизни. Например, когда я был студентом и впервые приехал в Каир, со мной случилась такая история. Я был переводчиком на промышленной ярмарке. Разумеется, в советском павильоне...

Игорь (который так и не присел) отошел в сторону и почти растворился в темноте; Жанна выскользнула из-за стола вслед за ним. Альбина даже не посмотрела им вслед, все ее внимание было посвящено петелинскому рассказу.

– ...Однажды ко мне подходит опрятный старичок, наклоняется и тихонько спрашивает: «У вас есть для меня брезент?» Надо сказать, что я был переводчиком на стенде автомобильной промышленности, поэтому брезент вполне сочетался с нашей номенклатурой. Я его спрашиваю: «Вам большой брезент нужен?» Он застеснялся: «Можно не очень большой». «Хорошо,-говорю я ему,-подождите здесь». Пошел к начальнику стенда: «Там пожилой человек просит кусок брезента. Есть у нас лишний?» Он выпучил глаза: «Зачем ему брезент?» «Значит, нужно, раз просит». «А ты правильно понял?» «Чего там понимать! Брезент – он и есть брезент». Начальник пожал плечами, пошел искать брезент. Нашел. Пыль стряхнул, свернул его поприличней. Выношу его старику. «Вот, пожалуйста, что вы просили». Он смотрит, прищурясь. «Да – брезент?» («Да» по-египетски означает «это») Я киваю: «Да – брезент, разве не видно?» Он почему-то еще раз странно посмотрел на меня, на кусок брезента, потом все-таки взял его и с достоинством удалился. И только когда он исчез, меня пробило: у арабов ведь нет буквы «п», поэтому они ее заменяют на «б». Старик-то просил презент, то есть подарок! А я ему всучил старую пыльную тряпку...

Альбина тихо засмеялась.

– Как ты мило рассказываешь, Ванечка!

В бледном свете, долетающем от ярко освещенного нижнего этажа отеля, ее глаза лучились странным блеском, а рука... Иван Сергеевич ясно увидел, что рука находилась уже ближе к нему, чем прежде. Он каким-то чувством (порядковый номер не важен) понял, что Альбина хочет дотронуться до его руки. Или чтобы он дотронулся до ее руки.

– Говори, Ванечка, говори.

Ее ладонь ласково накрыла пальцы Ивана Сергеевича, и того пробрала боязливая дрожь. Возраст у него накопился достаточный, чтобы не соблазняться плохо знакомыми женщинами. Все-таки жизненный опыт какой-никакой был и напоминал, что все они милые только первоначально. Но он-то уже знал, как часто под симпатичным флером скрываются отвратительные комплексы, скверный характер, да и просто дурь.

Альбина, очевидно, ждала, что кавалер как-то ответит на ласковое движение. Приятно, конечно, ощутить себя ловеласом, вспомнить чуть ли не пионерский лагерь, тайные прикосновения в темноте... Иван Сергеевич шумно вздохнул, не зная, что делать. Ему было невыразимо жалко Альбину, столь бессовестно обираемую. Ему захотелось приласкать ее, сказать что-нибудь нежное. Он испугался, что не совладает с собой, сделал вид, что поправляет что-то в одежде, и убрал руку подальше от Альбиной.

Повисло дурацкое молчание, но Альбина не дала ему затянуться.

– Пойдем, Ванечка, погуляем еще по саду.

Когда они встали, она снова взяла его под руку, и Иван Сергеевич тут же раскаялся, что был только что так строг. Как ей, наверное, бедной, нужно сейчас опереться на чье-то сочувствие! Он дотронулся до теплых Альбининых пальцев, потом погладил их. Тут же он ощутил, как женщина благодарно прижалась к нему. Растроганный Иван Сергеевич сказал:

– Четыре тысячи лет назад, находясь, как и мы, среди прекрасных растений где-то под этим небом, неизвестный египетский поэт сказал: «Прими цветок лотоса, пусть он несет тебе всякие дары; сердце твое пусть освежают цветы сада, тело твое пусть охлаждает тень его деревьев; во веки веков ты будешь делать то, что пожелает твое сердце...».

До них долетел шелестящий Жаннин голос и более громкий, звучный – Игорев. Альбина тут же снова стала неожиданно-другой: рука выскользнула из-под локтя Ивана Сергеевича, а сама она как бы отодвинулась – словно отъехала на невидимых колесах, хотя на самом деле вроде бы с места не сдвинулась.

Иван Сергеевич, в очередной раз обескураженный, оторвал глаза от романтической картины ночного Нила и увидел, что лицо у Альбины напряглось, стало серьезным, почти сердитым.

– Ну, ладно, Ваня. Пошли, пора в гостиницу.

Она повернулась, не заботясь, следует за ней Петелин или нет. Разумеется, Иван Сергеевич побрел следом, сбитый с толку женскими капризами.

Альбина безошибочно нашла в сумерках два знакомых силуэта и, подойдя к Игорю, взяла его под руку так же, как совсем недавно – Ивана Сергеевича. Нет, гораздо нежнее.

– Ну что, как вы тут без нас?

«Что за игрушки такие?»-подумал Иван Сергеевич.

И вдруг кровь бросилась ему в лицо, дыхание сорвалось. Он понял.

Так вот в чем дело! Она просто хотела, чтобы миндалевоглазый гуру ее приревновал! Устроила пошлый беззастенчивый спектакль! А когда увидела, что этот ее детский план не сработал...

Черт! Что за дурацкие выверты!

Впрочем, не выверты, а вполне понятные безумные эскапады влюбленной женщины. Но все равно, какое свинство по отношению к нему, кандидату исторических наук Петелину!..

– А мне Ванечка стихи читал,-сказала Альбина и погладила свободной рукой Ивана Сергеевича.-Древнеегипетские.

– Решила заняться животным магнетизмом?-насмешливо сказал гуру.

Петелин подумал, оскорбиться ему или нет, но решил повременить.

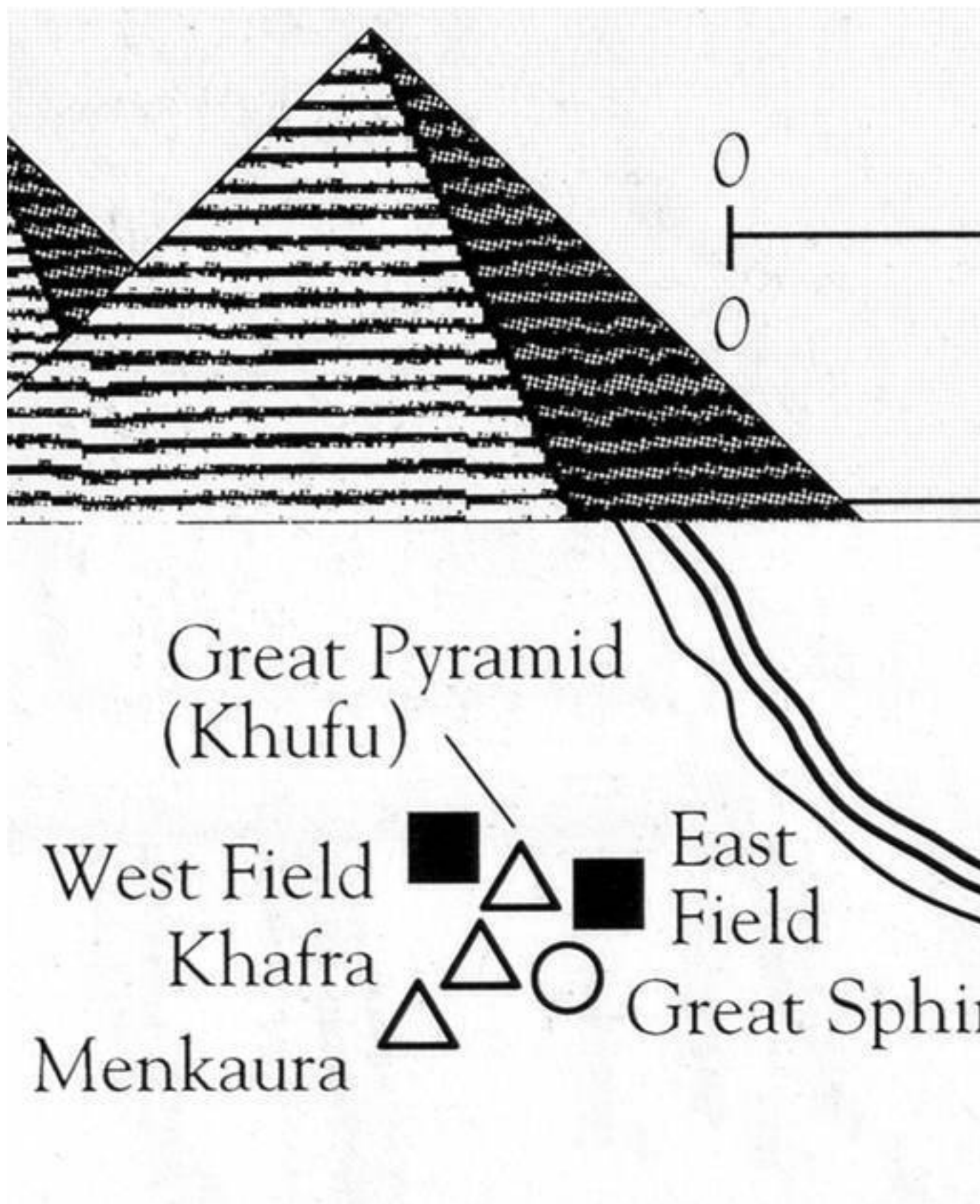
– Извини пожалуйста, Игорь,-попросила Альбина.-Сегодня можно. Больше не буду.

– То-то,-сказал он и добавил, понизив голос:-Помни о Пратяхаре, освобождай ум от власти чувственных объектов.

Тем не менее, Петелин все расслышал (а может, это было сказано специально так, чтобы он расслышал).

Ивану Сергеевичу больше не было жалко Альбину. Да пусть они из нее хоть все деньги высосут до цента, ее прилипалы! Будем жить спокойно. И не отказывать себе больше в маленьких гастрономических радостях.

11.

Чтобы ощутить величие пирамид, надо отправляться к ним как можно раньше, пока вокруг еще не засуетился-завертелся туристский балаган. Иван Сергеевич настоял на том, чтобы подъехать к великим свидетелям истории к моменту открытия входной кассы. Еще под-

дувал прохладный ветерок из пустыни, но солнце уже заставляло щуриться и не пренебрегать шляпой.

Помня обидное вчерашнее поведение своих спутников, Иван Сергеевич всю дорогу молчал. Кроме того, издалека пирамиды в наше время не очень впечатляют. Похожи на терриконы где-нибудь в Донбассе. Но вблизи мозг начинает понемногу осознавать давящую мощь и завораживающий объем. Нельзя сделать вид, что ничего не произошло, когда сумрачная грань Хеопса закрывает перед тобой половину неба, а сбоку в утренней дымке маячит Хефрен. Тем более что вокруг еще нет человеческого гомона (правда, в отдалении движутся несколько характерных фигур на верблюдах). Иван Сергеевич жадно вдыхал воздух Истории и не мог отвести взгляда от вершины рукотворной горы, хранящей автографы многих великих людей (или их слуг, посланных хозяевами расписаться за них). Даже зеленоглазый гуру приоткрыл рот как ребенок. Что уж говорить об Альбине – она прямо сияла.

– Ну, давай, Ванечка, скажи что-нибудь.

Наученный вчерашним опытом Иван Сергеевич не стал глубоко погружаться в дебри Истории.

– Вот, – сказал он. – Великие пирамиды. Ближняя к нам – знаменитая пирамида Хеопса – состоит из двухсот трех рядов камней. Если в день укладывать по двадцать блоков, то строительство заняло бы тридцать четыре года, но такая скорость сомнительна, поскольку пришлось бы укладывать практически по одному блоку в час, что нереально. Полагают, что пирамиду Хеопса строили не менее двадцати тысяч человек. Так что сооружения, которые мы видим перед собой, прежде всего напоминают нам, что формула власти – это деньги, плюс техника, плюс идеология. Но что же все-таки такое пирамиды? Не исключено, что перед нами просто желание создать нечто грандиозное, пусть даже бесполезное. Идеалистическая задача вроде построения коммунизма, великие декорации грандиозного спектакля!

– Какого спектакля, Ванечка? – спросила Альбина.

– Представленного жрецами. Красивая, величественная и загадочная картинка – вот все, что надо простому человеку, чтобы он уверился, что имеет дело с сокровенной тайной...

Иван Сергеевич почувствовал, как Альбина взяла его под руку – но не как вчера, а как берут ребенка.

– Ванечка, ну не надо быть таким советским!

Иван Сергеевич понял, что его опять занесло не туда, и постарался перейти на темы, более близкие его спутникам, – из числа тех, что были почерпнуты в мракобесных книгах за пятьдесят долларов:

– Однако вспомним, что имеются и другие гипотезы относительно создания и предназначения пирамид. Например, что они построены сверхлюдьми из Атлантиды при помощи оккультных сил. Трудно, конечно, сказать, какая технология применялась. Не исключено, что – перемещение больших грузов с помощью повторения одной и той же ноты на флейте (спутники Ивана Сергеевича явно развеселились и стали переглядываться) или сухой травинки... (улыбки стали еще шире) Ну что ж, раз какие-то персонажи эти сооружения построили, значит, сумели это сделать. А раз сумели, значит, имели на это право.

Альбина засмеялась, а Жанна захлопала в ладоши:

– Браво, Ванечка! «Имели право»! Надо же!

Фигуры на верблюдах между тем подъехали совсем близко и стали предлагать различные услуги на ломаном английском, хотя слово «верблюд» при этом говорилось чисто по-русски. Гармошки открыток развернулись и затрепетали на ветерке.

– Один доллар!

Вот ведь, построили всю эту роскошь фараоны, а наживаются на ней нынешние бездельники в длинных рубахах-галабиях!

– Они нам совсем тут проходу не дадут,-сказал Игорь.-Ваня, отведи нас куда-нибудь, где их нет.

– В принципе, они здесь везде,-сказал Иван Сергеевич,-но я знаю место, где им будет трудно нас достать.

– Вот туда и пойдем.

Иван Сергеевич повел спутников к западной грани Хеопса, к руинам гробниц придворной знати. Позади руин в голубеющем небе плыла сахарная голова пирамиды Хефрена, сохранившая остатки мраморной облицовки, недорастающей за последние семьсот лет.

– Красиво,-сказал гуру.-Что это здесь?

– Сейчас расскажу,-с готовностью откликнулся Петелин. Это так называемые мастабы, гробницы сановников и видных жрецов времен четвертой и пятой династий. Построены в форме богатого дома, но внутренние помещения в основном заложены камнем. В северной стене делалась так называемая ложная дверь, через которую дух умершего выходил в нужном направлении,-Иван Сергеевич нараспев процитировал:-«Ночью поплывешь по прекрасной небесной дороге, превратившись в одну из северных звезд...» Саркофаг покоился в подземной камере под гробницей, которая после погребения забрасывалась камнями.

– И это сейчас все под нами?-спросила Альбина.

– Давным-давно разграблено. Почти так же давно, как построено,-сказал Петелин.-Хотя, может быть, где-нибудь и сохранилось что-нибудь.

Он даже представил себе на миг, как где-то там, в глубине скальной породы, среди погребальной утвари сидит, пригорюнившись, чей-то дух.

– Прекрасное место,-сказал Игорь, обозревая руины.-Ваня, мы сейчас пойдем искать потерявшегося буйвола..

– Какого буйвола?-не понял Петелин.

– Я же сказал: потерявшегося.

– А!-Иван Сергеевич догадался, что речь опять идет о неких неведомых ему материях.-А где он, этот буйвол?

– Он там, где мы его ищем, Ваня. Так вот, мы пойдем, а ты отгоняй салиамалейкумов.

– Кого?-снова не понял Петелин.

– Всех этих, на верблюдах.

Игорь и дамы полезли вверх по разбросанным беспощадным временем камням, а Иван Сергеевич остался внизу, в короткой тени разрушенной гробницы. Неутоленный инстинкт гида-переводчика и не востребуемые знания распирали его изнутри, и, глядя вслед своим нелюбезным подопечным, он некоторое время бормотал себе под нос:

«...Иди за мной, если хочешь познать истинное. Расскажу тебе о месте, где хранится свиток, написанный богом Тотом, его собственной рукой, в те времена, когда спускался он на землю среди других богов...»

Обойдя гробницу, Иван Сергеевич увидел, как над неровным краем камней, отесанных почти три тысячелетия тому назад, появились знакомые фигуры. Они сели лицом к великой пирамиде, так что на фоне неба остались видны только их плечи и головы (Жаннина – под белым газовым платком, шевелящимся на легком ветерке). Время от времени было слышно, как Игорь звонит в колокольчик. Петелин хмыкнул, глядя на одухотворенные лица с зажмуренными глазами. Ну-ну, ребята, сказал он сам себе, даже если Высший разум подозревает о вашем существовании, то все равно ваши старания напоминают попытку бройлеров установить мысленный контакт с директором инкубатора.

Людей вокруг пирамид стремительно прибывало, поэтому фамильярных коммерческих предложений можно было не опасаться: пешие и оседлавшие верблюдов коммерсанты крутились в других, более бойких, местах, среди туристов в соблазнительно-пестрых панاماх, со

стеклянными глазами фото-видео аппаратов во всех руках. Иван Сергеевич отвлекся на созерцание жанровых сцен и очнулся, когда услышал смех и знакомый голос:

– Ванечка, ты подашь дамам руку?

Петелин с готовностью подбежал к осыпавшейся стене гробницы и помог спуститься Альбине, потом Жанне.

– А ты, Ванечка, что тут делал без нас?-спросила Альбина.

– Храбро охранял наш покой,-ответила за Петелина Жанна, насмешливо сверкнув зубами.

– Не обращай на нас внимания, Ванечка,-сказала Альбина.-Мы тут немного зарядились энергией. Игорь так постарался!

– Я такого поля не встречал,-заметил гуру.-Разве только в Варанаси.

– Нет, Игорь, там не так улавливаются блики отражений верхнего слоя,-возразила Жанна.-Ты помнишь, Альбиночка?

– Да, да, конечно,-с готовностью согласилась та.-Игорь сегодня был просто великолепен. Гуру снисходительно усмехнулся.

– Я тебе уже объяснял, что не во мне дело. Особенно здесь. Колесо сдвинулось, Альбина, астральная картина меняется. Вот и все. Я лишь слежу, чтобы ты не подцепила негативные энергии через фантомные поля.

«Не исключено, что вчера негативные энергии представлял я»,-желчно отметил про себя Иван Сергеевич.

– А я хочу думать, что дело только в тебе!-сказала Альбина и прижалась к Игорю.-Разве это плохо?

– Пока что нет,-сказал он.-Но скоро тебе придется поработать как следует, чтобы очистить энергию и слышать тонкие слои.

– Не сердись, я постараюсь!-жалобно сказала Альбина, словно провинившаяся маленькая девочка.

«До чего жестокий тип!»-подумал Петелин.

Его сердце снова сжалось при виде того, с каким обожанием смотрела женщина в эти холодноватые глаза. Он шумно вздохнул, умеряя свою неуместную жалостливость. Спутники расценили этот рефлекс по-своему, решив, что их гид-путеводитель привлекает к себе внимание.

– Ванечка, мы опять в твоей власти. Командуй. Устрой нам маленький праздник.

– Ну...-сказал Иван Сергеевич.-Можно залезть внутрь Хеопса.

Эзотерики засмеялись еще веселее.

– Прекрасная мысль. Надеемся, она не слишком трудно тебе далась?

«Как же с ними непросто!»-загрустил Иван Сергеевич.-Может, и впрямь не надо было ехать?»

Одновременно с этой мыслью он слышал собственный голос, который громко и уверенно начал рассказывать:

– Пирамида Хеопса заложена в двадцать шестом веке до нашей эры и к зарождению греческой цивилизации простояла уже тысячу лет, а во время основания Рима ей исполнилось две тысячи лет. Первоначальная высота сооружения – сто сорок шесть метров, сейчас осталось сто тридцать семь, поскольку несколько верхних рядов утеряны. Если из камней пирамиды соорудить дорогу шестиметровой ширины, то она протянется на двенадцать тысяч километров...

У подъема к дыре, пробитой в боку пирамиды, теснились желающие забраться внутрь. Египтянка в платке вдруг замахала руками, залопотала что-то и вышла из толпы, несмотря на упрашивания родни.

– Ванечка, что с ней?

– Джиннов боится,-пояснил Петелин.

Когда они добрались до пролома, он объявил:

– Внимание, группа «Марго плюс»! Идем вереницей друг за другом, я нахожусь сзади, чтобы вы лучше слышали мой голос. Игорь пусть идет первым, -попробовал он навести порядок в своем маленьком стаде.

Но никакого его порядка не получилось. Игорь, игнорируя команду гида, показал Альбине, чтобы шла вперед:

– Иди, впитывай силу предвестников.

«Какие еще предвестники?»-раздраженно подумал Петелин.-Опять детские сказки!»

Пунктир электрических лампочек уходил в бесконечную даль тесного коридора, в котором двигались навстречу друг другу две живые вереницы двуногих муравьев. Через несколько шагов внутри этого жерла все звуки заменились двумя: шарканьем ног и сопением носов, изредка разбавляемым возбужденным хихиканьем.

Чтобы прибавить своей группе энтузиазма, Иван Сергеевич начал громко говорить:

– Мы с вами находимся в проходе, пробитом грабителями... (пошутил) специально для туристов. Каждый посетитель пирамиды выдыхает примерно двадцать граммов водяного пара, который конденсируется на стенах. Образовавшаяся влага частично падает вниз в виде капель, частично остается в виде отложений. Через сорок метров мы достигнем оригинального коридора, созданного строителями пирамиды.

В проходе приходилось сгибать спину и прижиматься к камням, пропуская встречные потные тела. Чтобы путь казался короче, Петелин не умолкал:

– Давайте представим себе, как пробирался здесь в 1581 году Жан Палерн, один из первых европейцев, проникших внутрь пирамиды Хеопса. Давайте представим, как он осторожно продвигается во мраке неизвестно куда, как скрипит под ногами песок, как чадят факелы, которые то и дело гаснут из-за проносащихся мимо стай летучих мышей...

Иван Сергеевич прервал свой рассказ, поскольку сорок метров были пройдены, и пора было подниматься по деревянной лестнице, про которую Петелин тут же снова пошутил, что она построена специально для туристов предусмотрительными фараонами.

Наверху, над головами, вырос высокий, почти готический, потолок, и Иван Сергеевич отреагировал на него очередным рассказом:

– Мы находимся в Большой галерее – уникальном сооружении внутри уникальной пирамиды. Длина сорок семь метров, высота – восемь с половиной, угол подъема – двадцать шесть градусов. Камни отшлифованы со сверхчеловеческим совершенством, а архитектурная форма, чем-то напоминающая изыски современных дизайнеров, необычна и необъяснима, поэтому некоторые исследователи считают, что галерея построена для неведомых технических или научных целей... Теперь осталось пролезть через гранитный шлюз – и встретимся на той стороне в погребальной камере... Не бойтесь, из четырех громадных гранитных плит, которые должны были закрыть в этом месте перед нами вход в святая святых пирамиды, три непонятным образом исчезли, а четвертая застряла и уже никогда не сможет опуститься до конца...

– Ну, вот,-через минуту, отдышавшись, сказал Иван Сергеевич.-Мы наконец в так называемой Царской комнате. Халиф аль-Мамун, сын знаменитого Гаруна ар-Рашида, ценой невероятных усилий пробивший путь внутрь пирамиды, утверждал, что он нашел здесь тридцать сокровищниц, полных драгоценных камней, плиту с тайными скрижалями и тело в золотых доспехах с рубином с куриное яйцо во лбу. На самом деле халиф нашел не больше, чем мы сегодня с вами: удивительно гладкие стены, где с большим трудом можно обнаружить места соединения каменных блоков, и гранитный саркофаг без крышки... Несмотря на прошедшие века, землетрясения, а также удары таранов и потоки уксуса, при помощи которых пробивались сюда люди аль-Мамуна, камера осталась в идеальном состоянии. А ведь на этот потолок давят сто метров каменной кладки весом больше миллиона тонн!..

Свет моргнул и погас. Из туристских глоток вылетел стон то ли ужаса, то ли восторга.

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь! Такое бывало, свет скоро появится!-успокоил Петелин и продолжал вещать в темноте:-Царская комната несколько смещена относительно центральной оси пирамиды...

Кто-то взял его за руку, и Иван Сергеевич догадался, что это Альбина. Он непроизвольно сжал эти теплые, мягкие пальцы, которые словно искали у него защиты в мистической темноте.

– ...Пирамида Хуфу, то есть Хеопса, изучена, измерена, описана и горячо обсуждена больше, чем все остальные памятники Египта. Загадочная и грандиозная, эта пирамида смущала многие умы. Француз Барбарен утверждал, что пирамида повторяет форму Вселенной, наша Елена Блаватская – что внешними формами пирамида символизирует принципы, лежащие в основу природы. В конце концов родилась новая наука – пирамидология, которая утверждает, что пирамида, внутри которой мы находимся, содержит зашифрованные пророчества. В качестве простейшего доказательства приводится следующее: высота пирамиды в метрах умноженная на миллиард равна расстоянию от Земли до солнца...

Словно откликнувшись на последнее слово, снова вспыхнул свет. Туристы оживились, Альбина вынула пальцы из петелинской ладони.

– Извини, Ванечка, я думала, это Игорь.

Иван Сергеевич кивнул и продолжал говорить, но его недоумевающий мозг одновременно пустился в рассуждения, чем несколько мешал вести рассказ.

– ...Основателем пирамидологии считается Джон Тейлор, автор сочинения "Великая пирамида: для чего и кем она построена?" По его убеждению, строителями были не египтяне...

«Интересное кино! Перепутала с Игорем, когда у нее над самым ухом звучал мой голос! Не глухая же она!...»

– ...Пьяцци Смит в 1864 году издал книгу о пирамиде Хеопса, где объявил ее каменной Библией, в пропорциях которой зашифрована судьба человечества. На основе параметров пирамиды были вычислены, в частности, дата рождения Христа – четвертое октября и дата его смерти – седьмое апреля...

«Нет, за гуру она не просто так не схватилась. Выбрала того, кто понадежней в этой ситуации... скорее всего, конечно, неосознанно...»

– ...Даты минувших времен вычислялись абсолютно точно. Но попытки пророчеств, скажем прямо, не удались. Например, в 1905 году британец Гарнье предсказал уничтожение огнем в 1922 году Европы, а английский священник Уин предсказал что в 1936 году Палестина будет завоевана Советской Россией...

«Ну, разве разгадка секрета обработки гранита древними египтянами не интереснее, чем все эти пророчества вчерашнего дня?..»

– ...Справедливости ради надо сказать, что пирамидовед Тейлор обнаружил некоторые поразительные совпадения. Например, что периметр основания пирамиды равен длине окружности, радиусом которой является высота пирамиды...

«Выходит, гуру-то не кажется ей таким уж всемогущим?.. Да, Альбина Эдуардовна, да, голубушка, правильно! Обычная человеческая поддержка надежнее, чем твой молодчик с его туманными речами. Держись! Все-таки я тебе помогу!»

– ...Некий священник Дэвидсон открыл на основе изучения пирамиды "фактор смещения", с помощью которого, как он утверждал, можно вычислить все, что угодно. Разумеется, для любого нормального человека такое утверждение абсурдно...-Иван Сергеевич вспомнил, что он должен быть политкорректен, и исправился:-Впрочем, сам Дэвидсон объяснял это тем, что его метод доступен только посвященным. Поэтому не будем судить-рядить на этот счет.

Жанна благосклонно кивнула.

12.

Когда они выбрались из Хеопса, то некоторое время с наслаждением отдыхали, ощущая, как солнце и теплый ветер сушат повлажневшую внутри каменного флакона пирамиды кожу.

– Не расслабляйтесь,-предупредил Иван Сергеевич,-Программа еще не выполнена.

В небесах уже всюду сиял Ра, который сам себя зачал и породил. Скоро туристы начнут изнемогать. Правда, нынешние петелинские клиенты не слишком пылают любопытством к историческим фактам. Да-с, это не провинциальные учителя и не сумасшедшие архитекторы, которые упорно спасают от гибели интеллектуальные туры «Марго плюс». Вот те готовы бегать по руинам до потери пульса, записывая все в блокнотики.

Иван Сергеевич вздохнул. А ведь он еще не рассказал о секретной камере, которая до сих пор сокрыта в пирамиде. В Весткарском папирусе рассказывается, как Хеопс заставил мудреца Джеди открыть, где хранятся книги, написанные богом мудрости Тотом в золотой век, изначальное время пааут, когда боги обитали среди людей, а Египтом правил сам Осирис. И мудрец, между прочим, признался: «Я знаю место, где они находятся». Говорят, что Хеопс перенес свитки в свою пирамиду...

«Ну и ладно! Теперь сразу двинем к Сфинксу!»

Вокруг уже кипела и сутилась оживленная ярмарка по розничной продаже Истории. Ее эпизоды, обработанные с различной степенью мастерства, но освященные одним и тем же знаменитым брэндом Символов Вечности, успешно реализовывались на каждом углу. Тут и там слышались голоса гидов, которые жестикулировали так старательно, словно пытались завернуть кусочки Истории в невидимую подарочную бумагу.

Справа остались пирамида Хефрена, за ней – пирамида Микерина. Иван Сергеевич ограничился на их счет только фривольным замечанием:

– А это пирамиды, в которых никаких мистических чисел почему-то не обнаружено. Впрочем, их здесь и не искали...

Однако надо было что-то рассказывать.

– После шестой династии интерес к строительству пирамид угас. Никто не знает, почему. Можно только констатировать поразительный упадок строительного искусства. Однако наше неведение неудивительно, поскольку египтологи из всего огромного наследия пользуются лишь случайными текстами, которым посчастливилось сохраниться на каменных обломках. Например, знаменитая Мемфисская теология долгое время служила камнем для размолва зерна в семье феллаха. В общем, это все равно, что пытаться восстановить портрет нашей цивилизации по сказке о курочке Рябе, несколькими работам Канта и правилам дорожного движения...

– Замечательно, Ваня!-похвалил Игорь.-Очень образно. Ты это сам придумал?

– Нет, ему подсказал Барбарен!-заметила Жанна.

Вся троица засмеялась, но Петелин не почувствовал обиды. Он был удивлен и чуть ли не растроган тем, что Жанна запомнила имя, которое услышала во время рассказа внутри пирамиды.

«Все слышит, все помнит. А делает вид, что ей до фени».

Возле Большого Сфинкса было когда-то по-другому. Петелин помнил время, когда одиночество каменного бога раздражала лишь аллергическая сыпь стульчиков для представления «Звук и свет». Теперь же море каирских лачуг доползло сюда и остановилось в трехстах метрах от Вечности. Обиталища, построенные в стиле «как хочу, так и умею», простодушно вносили в торжественную панораму свои нюансы в виде живописно рассыпанного мусора или пробежавшей курицы. Можно было легко поверить, что изуродованная физиономия Сфинкса сморщилась и надулась именно из-за созерцания этого зрелища.

Пока спускались ко входу в нижний храм, Иван Сергеевич успел рассказать:

– Сфинкс – гигантская скульптура высотой двадцать метров и длиной пятьдесят семь. Высечена из естественной скалы. Нет сомнения, что она изображала тогдашнего фараона Хефрена – об этом свидетельствует головной убор, украшенный уреем – символом царской власти в виде кобры. За Сфинксом мы видим священную дорогу. Скорее всего, сначала она использовалась для подвозки камня, а потом из нее сделали путь для торжественных шествий... Так сказать, чтобы не пропадала.

- Фу, Ваня!-сморщилась Жанна.-Ты слишком испорчен советскими учебниками!
- Ваня, а мы к Сфинксу подойдем?-спросил гуру.
- Увы,-сказал Иван Сергеевич.-К Сфинксу проход запрещен.
- Жалко,-сказала Жанна.-Вон, где самое место. Видишь, Игорь?
- Вижу,-отозвался гуру.-Возле лап.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.